

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права
(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности
(код и наименование направлению подготовки / специальности)

Уголовно-правовая
(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

по теме «Судебное разбирательство в системе уголовного судопроизводства»

Обучающийся

М.А. Рязанцева

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, Н.А. Блохина

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2024

Аннотация

Актуальность исследования обусловлена потребностями судебной практики, в которой зачастую допускаются ошибки, связанные с недостаточной разработкой рекомендаций по проблемным вопросам, возникающим на различных стадиях судебного разбирательства в уголовном судопроизводстве на предварительном слушании, подготовке к судебному заседанию, в судебном следствии, прениях сторон и постановлении приговора.

Цель исследования – изучение и анализ имеющейся теоретической и нормативно-правовой базы, регламентирующей производство по уголовному делу в стадии судебного разбирательства, выявление проблем правового регулирования в данной сфере и разработка предложений по совершенствованию законодательства.

Задачи исследования:

- дать общую характеристику судебного разбирательства как стадии уголовного судопроизводства;
- рассмотреть правовое регулирование производства в суде первой инстанции;
- проанализировать порядок судебного разбирательства по уголовному делу.

Структура выпускной квалификационной работы включает введение, три главы, заключение, список используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Общая характеристика судебного разбирательства как стадии уголовного судопроизводства.....	8
1.1 Понятие и значение стадии судебного разбирательства в системе уголовного судопроизводства.....	8
1.2 Структура стадии судебного разбирательства.....	14
Глава 2 Правовое регулирование производства в суде первой инстанции.....	19
2.1 Общие условия судебного разбирательства.....	19
2.2 Предварительное слушание	28
2.3 Порядок подготовки к судебному заседанию	34
Глава 3 Порядок судебного разбирательства по уголовному делу.....	39
3.1 Подготовительная часть судебного заседания.....	39
3.2 Судебное следствие, прения сторон и последнее слово подсудимого	45
3.3 Постановление и провозглашение приговора.....	64
Заключение	69
Список используемой литературы и используемых источников.....	72

Введение

Актуальность исследования. В каждом современном государстве существует собственный механизм производства по уголовному делу. Связано это с тем, что государства в своем историческом развитии проходили индивидуальный путь, и их становление происходило в неодинаковом направлении. Эти условия нашли свое отражение в государственном устройстве этих стран, форме правления, а также в их законодательстве. Соответственно, рассматривая нормативные правовые акты разных государств, можно убедиться в их существенных различиях. Это условие в полной мере применимо и к законодательству, регулиющему уголовный процесс.

Наша страна совсем недавно по историческим меркам пережила глобальный переход от государства, в котором отвергался принцип разделения властей, а законодательная власть превалировала над исполнительной и судебной, к государству, полностью реализующему общие принципы демократии, разделения властей, верховенства права и закона. Также немаловажным фактором, подтолкнувшим государственную систему к изменению, послужил переход от командной экономической системы к рыночной. Исходя из существенных трансформаций во всевозможных отраслях жизни государства и общества, не осталась на месте и законодательная платформа.

Уголовный процесс включает в себя достаточно объемный перечень процессуальных положений и этапов, необходимых для производства по уголовному делу. В данной работе нас наибольшим образом интересует стадия судебного разбирательства. На данном этапе судопроизводства происходит основная работа суда, ориентированная на тщательное исследование доказательственной базы, накопленной в ходе предварительного расследования, а также на проведение допросов всех участников судебного процесса и осуществление прочих существенных действий, ключевых для

вынесения законного и весома аргументированного вердикта по уголовному делу. Именно на этом этапе в судопроизводстве находит своё полное воплощение целевая задача уголовного процесса, что достигается путём строгого следования ряду принципов, среди которых выделяются независимость судейского состава, неукоснительное придерживание законодательству, принцип состязательности и гарантия равноправия сторон и другие.

Перечисленные аспекты подчёркивают важность и актуальность избранного направления исследования, которое находит обусловленность в нынешних потребностях судебной системы. В данной сфере преобладают случаи, когда из-за недостаточной проработанности методических указаний возникают ошибки на различных этапах судебной процедуры в рамках уголовного процесса, включающего предварительное слушание, подготовку к судебным заседаниям, процессуальное расследование в суде, обсуждение сторонами и вынесение приговора.

Исследовательская цель нацелена на глубокий анализ и критическое осмысление существующих теоретических подходов и нормативно-правового регулирования в аспекте обработки уголовных дел на стадии судебного процесса. Основной задачей является выявление задач и проблематики в области правового регулирования судопроизводства по уголовным делам и формулирование научно обоснованных предложений и рекомендаций вызванных совершенствованием законодательной базы.

Задачи настоящего исследования заключаются в следующем:

- осуществить комплексный анализ судебного разбирательства в качестве ключевой стадии процесса уголовного судопроизводства, выявляя его основные характеристики и функции;
- детально изучить нормативно-правовую базу, регламентирующую деятельность суда первой инстанции, а также особенности процессуального производства на данном этапе;
- провести глубокий анализ процедур и механизмов проведения

судебного разбирательства в рамках рассмотрения уголовных дел, опираясь на актуальные правоприменительные практики.

Исследование фокусируется на изучении общественных отношений, складывающихся в ходе судебного разбирательства в контексте уголовного судопроизводства, тем самым охватывая целостный процесс формирования, развития и реализации судебной власти в рамках уголовного правосудия.

В качестве предмета исследования выделены нормативные документы и законодательные акты, определяющие структуру, принципы и процедуры, лежащие в основе судебного разбирательства в системе уголовного судопроизводства, а также анализируются материалы правоприменительной практики, позволяющие оценить степень эффективности и качества применения нормативных положений на практике в данной области.

Степень разработанности исследования. Теоретическую основу исследования составила научная и учебная литература российских авторов – А.В. Гриненко, Н.В. Грязевой, С.В. Владимирова, Б.Б. Булатовой, А.М. Барановой, Н.С. Мановой, Ю.В. Францифорова, Н.О. Овчинниковой, а также научные статьи, опубликованные в периодических изданиях таких авторов, как Г.А. Абдилова, А.Д. Кутепова, О.С. Шумилина, С.О. Нефедова, Ю.А. Тарасова, А.А. Широбокова, и других.

В качестве фундамента для эмпирической стороны исследования выступают собранные данные, которые были получены через тщательный процесс исследования и детального анализа определений, изданных в ходе Постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, а также апелляционных и кассационных решений, вынесенных федеральными судами общей юрисдикции. Важной частью данного процесса является глубокое понимание и интерпретация судебных актов в контексте действующего законодательства.

Исследование имеет выраженную практическую ценность, предоставляя основу для применения его результатов и выводов в процессе глубокого изучения уголовно-процессуального права, а также смежных юридических

дисциплин в рамках образовательного процесса в высших и средних специальных учебных заведениях.

Оно способствует подготовке научных работ, разработке учебно-методических материалов.

Кроме того, представленные в работе предложения и рекомендации могут быть использованы как в контексте реформирования нынешнего уголовно-процессуального законодательства, так и в практической деятельности по применению права.

Структурное построение выпускной квалификационной работы организовано следующим образом: работа начинается с введения, далее распределяется на три главы, завершается заключением, а также включает список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общая характеристика судебного разбирательства как стадии уголовного судопроизводства

1.1 Понятие и значение стадии судебного разбирательства в системе уголовного судопроизводства

Правосудие как форма обеспечения прав и свобод граждан закреплена в Основном законе нашей страны – ст. 18 Конституции РФ [13]. Прямое осуществление правосудия обусловлено проведением судебных слушаний в рамках первой инстанции, каждый этап которых регламентируется установленным порядком. Этот процесс начинается с подготовительного этапа, в ходе которого устанавливаются все необходимые параметры для последующей работы суда, и завершается вынесением судебного приговора, который закрепляет окончание всех судебных действий в рамках данного дела.

Судебное разбирательство играет ключевую роль в уголовном процессе, как указывал А.В. Гриненко. Оно определяет исход дела: подсудимый может быть признан виновным и осужден, либо оправдан по причине недостатка доказательств [6, с. 181]. Многочисленные научные работы анализируют эту стадию, подчеркивая её значение для судебной практики.

По мнению Г.А. Абдировой, судебное разбирательство в первой инстанции – это основа процесса уголовного делопроизводства, в котором суд, при участии сторон, анализирует доказательства, устанавливает вину и принимает решения о взыскании или его отмене, а также о компенсации ущерба [1, с. 132].

Исследователи Б.Б. Булатов и А.М. Баранов подчеркивают, что судебное разбирательство остается главной фазой уголовной процедуры, когда в процессе судебного заседания первой инстанции с участием заинтересованных лиц происходит детальное исследование уголовного дела в сущности. В ходе такого собрания прямо анализируются доказательства, что

кульминирует вынесением вердикта или принятием иного решения, маркирующего завершение уголовного судопроизводства [46, с. 316].

А.А. Широбокова определяет судебное разбирательство как процедуру, которая воплощается через судебное заседание, где осуществляется детальное рассмотрение и вынесение решений по уголовному делу в его сущности [52, с. 222].

Мнение Н.С. Мановой, Ю.В. Францифорова, Н.О. Овчинниковой можно рассматривать как согласованное с предыдущими оценками, указывая на то, что судебное разбирательство акцентируется в качестве ключевого элемента процессуальной последовательности в уголовном деле, при этом на данной стадии предоставляется уникальная возможность для суда всесторонне рассмотреть и оценить представленные доказательства от обеих сторон, что служит фундаментальной основой для формирования конечного вывода о виновности или невиновности обвиняемого [47, с. 174]. В результате суд выносит либо оправдательный, либо обвинительный приговор, который становится завершающим актом в рамках рассматриваемого уголовного дела. Именно в ходе судебного разбирательства происходит тщательное исследование всех имеющихся доказательств, собранных и представленных как стороной обвинения, так и защитой. Этот процесс можно рассматривать как своего рода подведение итогов работы правоохранительных органов и защитников на досудебных стадиях, когда собирались и анализировались материалы дела [14, с. 203].

Таким образом, судебное разбирательство не только служит основой для выяснения обстоятельств дела, но и является важным этапом, на котором происходит окончательное решение о судьбе обвиняемого. Каждое судебное разбирательство представляет собой уникальную возможность для сторон представить свои аргументы и доказательства, что подчеркивает значимость этой стадии в уголовном процессе. В итоге, именно в зале суда осуществляется реализация принципа правосудия, где суд становится арбитром, выносящим окончательный вердикт по делу и фиксируя его в виде приговора.

Качество проведения судебного разбирательства играют ключевую роль в достижении целей уголовного процесса в целом. Эффективное обеспечение защиты прав и законных интересов лиц и организаций, пострадавших в результате преступлений, прямо зависит от адекватности судебной системы. Это также включает в себя защиту индивидов от незаслуженных обвинений, несправедливых судебных приговоров и необоснованных ограничений их прав и свобод. Крайне важно, чтобы судебная система гарантировала не только привлечение к ответственности лиц, виновных в совершении преступлений, но и освобождение тех, кого ошибочно обвинили, а также реабилитацию индивидов, несправедливо преследуемых в рамках уголовного процесса. Данные принципы находят подробное освещение в статье 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [44].

Процесс судебного разбирательства и, более широко, уголовное производство, обычно кульминируют вынесением судебного решения, оформляемого в виде судебного приговора, что является ключевым моментом в реализации правосудия. Этот приговор является не просто формальным документом, а итоговым актом, который призван защищать права и интересы жертв преступлений.

Таким образом, только тщательное и справедливое рассмотрение уголовного дела в процессе судебного разбирательства может в полном объеме реализовать основные цели уголовного судопроизводства, что подчеркивает важность каждой стадии процесса, где каждое решение суда должно быть обоснованным и пропорциональным, что, в свою очередь, способствует укреплению доверия к судебной системе и обеспечивает защиту прав всех участников уголовного процесса.

А.А. Широбоков указывает на важный аспект судебного процесса, заключающийся в том, что его первостепенной задачей является выявление объективной правды в контексте конкретного уголовного дела. Этот поиск предполагает установление, обосновывается ли обвинение в адрес подсудимого, или же он должен быть признан невиновным. Таким образом,

этапы и методы разбирательства формируют неотделимую структуру уголовно-процессуального механизма, что обуславливает его решающую роль в деле восстановления правосудия [52, с. 220].

Одной из важнейших задач, стоящих перед судом на стадии судебного разбирательства, является правильное и беспристрастное разрешение дела по существу. Судебная инстанция должна внимательно рассмотреть все представленные доказательства и аргументы сторон, чтобы прийти к обоснованному выводу. Важно, чтобы решение суда отражало реальное положение дел и учитывало все обстоятельства, связанные с рассматриваемым преступлением.

Основная задача уголовного процесса – защитить права человека, обеспечивая справедливое рассмотрение дел. Это включает в себя несколько важных шагов:

- выяснить, было ли совершено действие, угрожающее обществу и требующее уголовной ответственности;
- установить, действительно ли обвиняемый совершил это преступление, анализируя все доказательства;
- определить виновность или невиновность обвиняемого;
- решить вопрос о наказании, исходя из фактов дела. Согласно [52, с. 219], суд должен внимательно рассмотреть все доказательства, чтобы справедливо решить вопрос виновности или невиновности по уголовному делу.

Этот процесс является основополагающим для обеспечения правосудия и защиты интересов всех сторон, участвующих в процессе. Вместе с тем, следует отметить, что из этого общего правила существуют определенные исключения, которые касаются особого порядка вынесения судебных решений. В рамках такого особого процессуального порядка суд может принимать решения без проведения полного судебного разбирательства, что может происходить в случаях, когда применение данного механизма не ухудшает положение подсудимого, а, напротив, способствует более быстрому

разрешению дела. В таких ситуациях суд, как правило, назначает более мягкие наказания, что также является положительным аспектом для подсудимого. Таким образом, особый порядок принятия судебных решений может служить эффективным инструментом, позволяющим оптимизировать процесс уголовного судопроизводства, не ущемляя при этом права обвиняемого и обеспечивая справедливость в рамках уголовного процесса. Как отмечают исследователи, в конечном итоге, наличие таких исключений в процессуальном праве подчеркивает гибкость судебной системы, которая стремится к балансу между необходимостью обеспечения справедливости и эффективностью правосудия [5, с. 95].

Данная стадия имеет важнейшее процессуальное и предупредительное воздействие. Так, ее процессуальное значение состоит в достижении определенности по поводу возможного уголовного правового отношения между преступником и государством, в итоге это порождает различные последствия для подсудимого и или потерпевшего. Стадия судебного разбирательства в уголовном процессе играет важную роль в предупреждении преступлений и обеспечении неотвратимости уголовной ответственности для тех, кто совершил правонарушения. Этот аспект является одним из ключевых значений данной стадии, поскольку именно через судебное разбирательство происходит реализация правосудия и привлечение виновных к ответственности за их действия.

Н.В. Грязева и С.В. Владимиров подчеркивают, что помимо своей основной функции, судебное разбирательство также оказывает воспитательное воздействие на общество. В контексте судебного процесса, каждому индивиду, независимо от его роли в качестве обвиняемого или представителя защиты, предоставляется уникальная возможность осмыслить значимость принципа верховенства закона. Этот процесс не только направлен на определение юридической ответственности сторон перед законом, но также играет критически важную роль в культивировании глубокого осознания гражданской добропорядочности и приверженности закону. Также судебное

разбирательство, через демонстрацию процедур и последствий нарушения закона, способствует развитию у участников и наблюдателей стабильного чувства ответственности и мотивации к соблюдению законных норм. Следовательно, функционирование судебной системы выходит за рамки простого определения статуса обвинения; оно представляет собой ключевой элемент в образовании правосознания и юридической компетентности среди населения. Оно напоминает всем участникам процесса о необходимости соблюдать уголовные и уголовно-процессуальные нормы, что, в свою очередь, способствует укреплению правопорядка и социальной стабильности в обществе [7, с. 203].

Судебное разбирательство, как важнейшая стадия, в значительной степени способствует укреплению законности и правопорядка. Оно служит для достижения справедливости и защиты личных прав в ходе уголовного процесса. Каждый суд - это место, где обеспечивается справедливость и следуют основам правового государства.

Можно сказать, что судебное разбирательство – это процесс, установленный уголовно-процессуальным законодательством, который проводят суды первой и высшей инстанции. Такая деятельность ведется как в рамках досудебного, так и в самом судебном процессе по уголовным делам, с финальной целью реализации правосудия через тщательное изучение материалов дела, анализ доказательной базы и разрешение уголовных доследственных ситуаций. Процесс включает в себя оценку как уже имеющих законную силу, так и не вступивших в силу судебных актов на предмет их соответствия закону, обоснованности и справедливости. Важной предпосылкой здесь является неукоснительное соблюдение общепризнанных принципов демократического судопроизводства. Значение судебного разбирательства состоит в том, что данная стадия является важным инструментом, способствующим не только разрешению конкретных уголовных дел, но и формированию правосознания в обществе, укреплению доверия к судебной системе и обеспечению защиты прав граждан.

1.2 Структура стадии судебного разбирательства

В соответствии с мнением Г.И. Загорского, структура стадии судебного разбирательства должна интерпретироваться как установленная законодательством и судебной практикой последовательность проведения процессуальных мероприятий. Эти мероприятия нацелены на всестороннее, глубокое и беспристрастное рассмотрение документов дела и выявление судом объективной истины [10, с. 117].

Аналитики Сабельфельд и Бартенев отмечают, что процессы в судебном разбирательстве различны, но основные элементы в них похожи. Эти элементы изменяются, чтобы достигнуть цели разбирательства, которая заключается в определении, виновен ли обвиняемый [39, с. 57]. На этапе судебного разбирательства решаются задачи, формирующие его структуру:

- сначала оценивается, можно ли рассматривать уголовное дело, учитывая участников, состав суда и доказательства. Если условия не позволяют, разбирательство откладывается или останавливается до устранения препятствий [29, с. 219];
- потом начинается судебное следствие, важнейшая часть процесса. Здесь, соблюдая принципы гласности и прямого действия, рассматриваются обвинения и доказательства. Стороны и сам суд анализируют и оценивают доказательства. Этап завершается, когда все доказательства рассмотрены [48, с. 650];
- следуют прения сторон, где участники могут представить свою позицию. Здесь обсуждаются все собранные доказательства [41, с. 128];
- после прений идет последнее слово подсудимого;
- в конце выносится и объявляется приговор.

Широбоков говорит, что сегодня судебные разбирательства устроены с учетом разных форм процедур, включая стандартные, упрощенные и усложненные. Орлова считает, что усложнение нужно для

дополнительных гарантий в серьезных делах, направленных на рассмотрение судом присяжных. Упрощение процедур целит в повышение эффективности и сокращение расходов [21, с. 141]. Уголовные дела различают по типам, в случае частного обвинения, мировой судья рассматривает дело, где обвинения поддерживает не государство, а частное лицо, и возможно рассмотрение взаимных обвинений между потерпевшим и обвиняемым [41, с. 129].

Судебное разбирательство с участием присяжных заседателей занимает особое место в системе уголовного правосудия и выделяется как отдельная категория, в которой основное внимание уделяется процессу рассмотрения уголовного дела.

Присяжные заседатели, представляющие собой группу граждан, призваны оценивать доказательства и выносить вердикт на основе своего понимания дела. Их участие в процессе гарантирует, что решение будет приниматься не только на основе юридических норм, но и с учетом общественного мнения и моральных аспектов. Чтобы приговор был законным и честным, важно соблюдать определённые условия [16, с. 48]. Участие присяжных заседателей в судебном разбирательстве помогает глубоко и всесторонне рассмотреть дело, что защищает права подозреваемого и повышает доверие к судебной системе. Это способствует справедливости. Разделение обязанностей между председательствующим судьёй и присяжными позволяет подробно обработать каждый этап суда, от первого заседания до последнего слова обвиняемого. До вердикта присяжных рассматривается вопрос в их компетенции, после – вопросы, которые лежат в области ответственности судьи, как указано в статье 347 Уголовно-процессуального кодекса РФ. Процесс включает этапы, такие как выбор присяжных по статье 328 УПК РФ, формулирование вопросов для них согласно статье 338 УПК РФ и предварительные указания от судьи, соответствующие статье 340 УПК РФ [47, с. 271]. Особые правила участия присяжных подробно описаны в главе 42 УПК РФ. Эти правила регулируют не только общие процедуры, но и процесс исследования обстоятельств дела во

время судебного заседания. Одним из ключевых принципов в этом контексте является состязательность сторон, которая требует обеспечения равных процессуальных возможностей для всех участников разбирательства.

Суд присяжных представляет собой уникальную форму народного суда, в котором участвуют лица, не имеющие прямого отношения к правоохранительной системе. Эти граждане свободны от предвзятости и условностей, что позволяет им действовать беспристрастно. Организация судопроизводства на данных принципах обеспечивает защиту прав и свобод индивида, а также оберегает фигуранта от преследования по незаслуженным обвинениям [41, с. 98]. В соответствии с п. 2 ч. 2 ст. 30 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, право на вердикт коллегии присяжных доступно любому лицу, обвиняемому в совершении преступления, если его дело отвечает установленным критериям. Возраст и здоровье обвиняемого влияют на способ судебного разбирательства, предусматривая дополнительные защиты для несовершеннолетних по главе 50 УПК РФ и лиц, нуждающихся в принудительном лечении, согласно главе 51 УПК РФ [50, с. 98]. Верховный Суд РФ в постановлении от 28 июня 2012 г. № 16 указывает на важность отношения обвиняемого к предъявленному обвинению для определения специального порядка суда, когда обвиняемый признаёт вину и заключает досудебное соглашение о сотрудничестве. Это упрощает и ускоряет процесс [27]. В таких случаях могут потребоваться допросы с применением положений ст. 281.1 УПК РФ в контексте досудебного соглашения, что схоже с действиями, выполняемыми в рамках предварительного расследования и свидетельских показаний.

Важно отметить, что законодательно данное лицо приравнивается к свидетелю в своем процессуальном статусе. Ярким подтверждением этого является ч. 2 ст. 56.1 УПК РФ, которая наделяет его правами, свойственными свидетелям. Это подчеркивает, что хотя обвиняемый и сотрудничает с органами следствия, его показания имеют такую же юридическую силу и

процессуальное значение, как и показания свидетелей, что способствует обеспечению справедливости и прозрачности в судебном процессе.

Примером из правоприменительной практики с участием лица, заключившего досудебное соглашение, является следующее дело: обвиняемый У. в процессе предварительного расследования решил заключить досудебное соглашение. Как указал судебный орган, в рамках достигнутого соглашения индивидуум взял на себя обязательство предоставления информации, касающейся деталей преступного акта, совершенного как им, так и другим лицом, указанным под инициалами ФИО7. В силу того, что У. исполнил все обязательства, возложенные на него договоренностью, сторона обвинения направила в судебную инстанцию ходатайство о назначении слушания по упрощенной процедуре. Тем не менее, суд, учитывая серьезность совершенного преступления, не признал соглашение достаточным основанием для смягчения приговора, несмотря на его наличие [33].

Согласно анализу, проведенному юридическими экспертами, в контексте судопроизводства по упрощенной схеме, при полном признании вины обвиняемым и заключении им предварительного соглашения о сотрудничестве, обвиняемый вправе в любой момент отказаться от сокращенной процедуры рассмотрения дела и запросить полноценное судебное разбирательство согласно статьям УПК РФ [40, с. 140]. Примечательно, что классификация судебного процесса на упрощенные и усложненные формы показывает, что присутствие присяжных заседателей является примером усложненной формы ведения дела, в то время как упрощенный порядок определяется конкретными нормативными актами УПК РФ и предполагает существенное сокращение объема доказательственной базы [21, с. 216].

Взгляд Г.Д. Луковникова выделяет, что неотъемлемыми элементами судебного процесса являются уменьшенный порядок ведения дела и возможность для обвиняемого в любой момент отказаться от него в пользу

полноценного рассмотрения, что служит гарантией защиты прав и реализации принципа состязательности.

Ставится акцент на необходимость сохранения основных процессуальных гарантий защиты прав обвиняемого, даже в угоду усложнения процедуры, если упрощение ведет к ограничению прав [15, с. 114].

Обобщая, можно выделить, что судебный процесс организован как строго регламентированная законом последовательность этапов, включающая в себя подготовительный этап, судебное разбирательство, прения сторон, вынесение заключительного слова подсудимым и, наконец, постановление вердикта. Это сложная система, нацеленная на тщательное рассмотрение дела, гарантирование справедливого разбирательства и достижение истинного правосудия.

Глава 2 Правовое регулирование производства в суде первой инстанции

2.1 Общие условия судебного разбирательства

Параметры судебной процедуры условно могут быть классифицированы следующим образом:

- основополагающие принципы изучения и анализа доказательственной базы;
- ограничения коммуникативного поля судебного разбирательства, а также процессы принятия промежуточных вердиктов и окончательных определений;
- регламентация процесса документирования (процедурных действий и этапов) в ходе судебных заседаний и при формулировании судебных постановлений.

Рассмотрим более детально общие условия первой группы.

Статья 240 УПК РФ описывает, как надо исследовать доказательства в суде, требуя непосредственного рассмотрения материалов. Это значит, что суд должен сам изучать все доказательства. Однако есть случаи, когда можно обойтись без этого правила и использовать ранее полученные показания или данные, например, видео или фото [46, с. 312].

Однако использование указанных методов представления доказательств является законным исключительно в условиях определенного ряда обстоятельств. Эти критерии включают в себя ситуации, когда обвиняемый, потерпевший или свидетель отказываются предоставить показания в процессе судебного разбирательства; когда в ходе судебного рассмотрения выявляются существенные несоответствия между новыми показаниями и теми, что были даны ранее; или, когда вышеупомянутые лица не могут присутствовать на заседании по причинам, признанным судом вескими [46, с. 313].

Суть устного судопроизводства заключается в том, что процесс углубленного изучения деталей уголовного дела осуществляется через прямое словесное взаимодействие между участниками судопроизводства, что предполагает активную беседу и обсуждение материалов дела среди них. Этим, устное общение участников друг с другом и с судом происходит только с соответствующего разрешения председательствующего. Письменные материалы обязательно оглашаются в судебном заседании. Также позиции сторон относительно обвинения, предъявленного подсудимому, не могут быть аргументированы материалами дела, если их содержание не было раскрыто путем судебного разговора в ходе заседания суда.

Одним из фундаментальных принципов проведения судебных разбирательств по уголовным делам в Российской Федерации является принцип гласности, который зафиксирован в статье 241 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Этот принцип подразумевает, что судебные заседания проводятся открыто, предоставляя возможность любому желающему присутствовать в зале суда, независимо от того, имеет ли данное лицо статус участника судебного процесса. Однако существует возрастное ограничение: вход в зал суда лицам, не достигшим 16-летнего возраста, разрешается только в случаях их непосредственного участия в процессе либо по специальному разрешению, выдаваемому председательствующим судьей.

Также важно отметить, что в ходе открытых судебных заседаний на законодательном уровне предусмотрена возможность осуществления аудио и письменной фиксации происходящего. Однако применение дополнительных технических средств документирования, таких как фотографирование, видеозапись и киносъемка, а также осуществление трансляции судебного процесса по радио, телевидению или через Интернет-ресурсы, допускается исключительно с получения предварительного разрешения от судебной инстанции.

Условие открытости судебного заседания может быть ограничено по определению (постановлению) суда, принятого на основании ч. 2, ч. 4 ст. 241 УПК РФ. В решении о проведении закрытого заседания обязательно указываются конкретные, фактические обстоятельства, исходя из которых оно принято.

В соответствии с нормами действующего законодательства, оглашение приговора судебной инстанцией должно осуществляться в ходе публичного судебного процесса, исключениями из данного правила являются только специфические обстоятельства. К таковым относятся проведение разбирательства уголовного характера в рамках закрытого заседания; случаи, касающиеся расследования преступлений в области экономики, а также деяний террористической направленности (согласно статье 205 Уголовного кодекса Российской Федерации [45]), организации насилия массового порядка (сформулировано в части первой статьи 212 Уголовного кодекса), актов государственного предательства (определено статьей 275 УК РФ) и иных правонарушений, указанных в седьмом абзаце статьи 241 Уголовно-процессуального кодекса РФ.

В описанных выше сценариях доступно к оглашению лишь две составляющие приговора - вводная и заключительная части. В дополнение, существуют процедурные условности, которые предусматривают замену судьи в чрезвычайных случаях, включая отстранение от участия в процессе из-за поднятых перед судом обстоятельств, приостановление или прекращение его полномочий. В таких ситуациях для продолжения правосудия привлекается другой судья, а процесс начинается с начала [47, с. 116].

Особое внимание следует уделить установленным рамкам судебного процесса в рамках второго набора условий, включающих определение границ разбирательства и процедуру вынесения как промежуточных, так и окончательных решений.

В соответствии с установленными правовыми нормами процесс судебного разбирательства ведется исключительно против конкретного

обвиняемого и исключительно по поднесенному к нему обвинению. Данная процедуральная мера базируется на признании функции правосудия как фундаментального элемента в системе уголовного судопроизводства. Таким образом, суд не обладает полномочиями выходить за рамки выдвинутого обвинения, его самостоятельной формулировки или определения перечня фигурантов до начала судебного слушания. Вместе с тем, законодатель предоставляет возможность вносить модификации в обвинительный акт в процессе судопроизводства, однако это допускается исключительно в сторону, которая будет благоприятствующей для обвиняемого, при условии, что такие изменения не ухудшат его положение и не затронут права на защиту [46, с. 314].

Значимость пределов судебного разбирательства для правоприменительной практики в процессе рассмотрения уголовных дел является существенной. На это указывает случай с Апелляционным постановлением, где суду пришлось вернуть уголовное дело на доработку в прокуратуру по мотивам наличия математической ошибки в оценке прокурором величины ущерба, причиненного действиями обвиняемого. В качестве примера может служить Постановление районного суда по делам Прасолова Ю.И., Степанова В.Е., Снега А.Н., Грициенко А.А., обвиняемых по п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ, которое было возвращено на основании п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ к прокурору для исправления препятствий к дальнейшему рассмотрению. Как основание для такого решения послужило обнаружение нарушений в составлении обвинительного заключения согласно ст. 220 УПК РФ, которое заключалось в присутствии арифметических ошибок при расчете размера ущерба от совершенного преступления. Апелляционные ведомства в лице прокурора и представителя потерпевшего, обеспокоенные данной ситуацией, подали отдельное обращение с просьбой аннулировать данный приговор и повторно направить дело для процессуального рассмотрения в Гагаринский районный суд г. Севастополя, но уже перед другим составом судей. Аргументируя свою позицию, они ссылались на положения статей 220,

237 УПК РФ, а также на правовую интерпретацию со стороны Верховного и Конституционного Судов РФ, ставя под сомнение выводы суда первой инстанции о нарушениях, являвшихся основанием для возвращения дела прокурору, и постановив, что такие нарушения не являются препятствием к судебному разбирательству дела.

На основании выраженного мнения прокурора и представителя потерпевшего, аргументация решения судебного органа о нарушении правил в интересах потерпевшего кажется не соответствующей обоснованным критериям. Обусловлено это фактом того, что представитель пострадавшей стороны на этапе предварительного следствия проявил согласие с размером возмещения убытков, а в процессе рассмотрения дела в суде первой инстанции данное мнение не нашло своей детализации. Более того, представитель пострадавшего подчёркивает, что в течение следственного процесса не было предъявлено гражданского иска, а также отсутствуют какие-либо требования к обвиняемым о необходимости увеличения суммы ущерба в контексте выдвинутых обвинений.

В ответ на апелляционные возражения со стороны прокурора и жалобу от представителя потерпевшего, защитник обвиняемого – адвокат Яковлев Д.Ю., отстаивающий интересы Прасолова Ю.И., настаивает на законности и обоснованности постановления суда первой инстанции и выступает с просьбой оставить решение без изменений, а также отклонить апелляционное заявление прокуратуры и апелляционную жалобу представителя потерпевшего.

В обвинении Прасолову Ю.И., Степанову В.Е. и Снегу А.Н. импортируется совершение хищения имущества, стоимость которого является существенно ниже реально понесенных потерь, при данных обстоятельствах сумма ущерба оценивается как значительно выше предполагаемой.

В соответствии с положениями статьи 252 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, поднимаемый вопрос не подлежит корректировке судебным органом в процессе судебного заседания ввиду того,

что это приводит к усугублению ситуации для стороны защиты. В данных условиях, решение судебной инстанции о передаче уголовного дела обратно в прокуратуру отражает корректность, в полном соответствии с реальными обстоятельствами рассматриваемого дела и нормами уголовного процесса.

Аргументация, представленная в апелляционном заявлении о якобы наличии ошибок в заключениях суда и о возможности исправления зафиксированных нарушений путем уточнения суммы нанесенного ущерба во время судебного разбирательства, не находит своего обоснования, исходя из того, что такого рода действия неизбежно приводят к дальнейшему ухудшению позиций стороны обвинения.

Учитывая вышеизложенные аспекты, апелляционное ходатайство прокурора и жалоба представителя потерпевшей стороны должны быть отклонены без удовлетворения их требований, а решение суда первой инстанции сохранено без каких-либо изменений, поскольку оно является законным и вполне обоснованным [23].

В судебной практике имеет жизненно важное значение принцип, согласно которому суды не в праве исключительно опираться на представленные им материалы дела без обращения к дополнительным доказательствам и аспектам. В качестве иллюстративного материала рассмотрим Постановление Президиума Верховного Суда Республики Башкортостан, в котором указывается о судебном приговоре Янаульского районного суда, вынесенном в отношении лица по имени Б. В соответствии с частью 2 статьи 286 УК РФ, частью 2 статьи 285 УК РФ и частью 3 статьи 160 УК РФ, Б. был осужден к уплате штрафов, а также, согласно части 3 статьи 47 УК РФ, к дополнительному наказанию в виде лишения права занимать определенные должности в рамках муниципальной или государственной службы на период трех лет. В результате применения положений части 3 статьи 69 УК РФ и процедуры частичного сложения назначенных наказаний, окончательный размер штрафа был установлен в размере 350000 рублей, при этом сохранялось дополнительное наказание в виде лишения права на

определенные должности на срок в три года. Однако, в ходе обжалования вердикта в кассационном порядке, адвокат Б. оспаривал законность и обоснованность судебного приговора, ссылаясь на значительные нарушения уголовного закона и процедуры, которые повлияли на исход дела. В частности, утверждалось, что действия суда противоречили статье 252 УПК РФ, так как было вынесено обвинение по части 2 статьи 286 УК РФ без учета реального обвинения, связанного с нарушением прав жителей в контексте обслуживания и ремонта водоснабжения, а также отсутствовали доказательства того, что Багаув действовал вне рамок своих должностных полномочий. В результате пересмотра кассационным судом данной ситуации, приговор был частично отменен, в части касающейся осуждения по части 2 статьи 286 УК РФ, и производство по данной части было прекращено в соответствии с пунктом 2 части 1 статьи 24 УПК РФ по причине отсутствия состава преступления, что влекло за собой частичную реабилитацию осужденного. Кроме того, были внесены коррективы в части исключения осуждения по части 2 статьи 285 УК РФ и элементов наказания, регулируемых частью 3 статьи 69 УК РФ [28].

Продолжая анализ судопроизводства, стоит осветить моменты принятия судом промежуточных или окончательных решений. В соответствии статьей 253 УПК РФ, определение и приостановление судебного разбирательства являются ключевыми механизмами для временной отсрочки процессуальных действий в рамках уголовного судопроизводства. Данное судебное решение фиксируется в письменном виде через определение суда или постановление судьи, обеспечивая надлежащее процессуальное оформление таких решений.

Законодательством определены условия для принятия этих решений.

Регламентация общих параметров, установленных для третьей категории условий, затрагивает процедурную хронологию судебных заседаний и принимаемых в их рамках решений. В соответствии с положениями статьи 256 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, суд обязан выносить соответствующие определения (или

постановления) по всем обсуждаемым во время судебного разбирательства вопросам. Данные юридические акты подлежат оглашению непосредственно в процессе судебного заседания.

Обязательным атрибутом каждого судебного процесса является ведение детализированного протокола, фиксирующего все происходящее. Закон предусматривает вариативность в методиках создания судебного протокола, включающих в себя ручное ведение, машинопись или использование компьютерной техники. В частности, применение аудиозаписи сессий допускается, но ограничивается исключительно открытыми заседаниями первой и второй судебных инстанций. Для достижения наибольшей точности и полноты в отображении процедурных моментов и обсуждений, законодатель разрешает секретарям судебных заседаний прибегать к стенографии и использованию прочих технических средств [47, с. 177].

В записи протокола судебного разбирательства неизменно фиксируются местоположение и четкая дата проведения события, точное время его начала и завершения, спецификация рассматриваемого уголовного дела, а также прочая информация и процедурные действия, прописанные в пунктах 3-5 статьи 259 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Н.В. Грязева и С.В. Владимиров подчеркивают, что оформление протокола и его последующее подписание председательствующим лицом и секретарем выполняется в пределах трех суток после окончания заседания. Сторонам предоставляется право на ознакомление с документом (включая аудиозапись) посредством подачи специального письменного запроса. Кроме этого, в седьмой части статьи 259 УПК РФ оговаривается право ознакомления с протоколом заседания (вместе с аудиозаписью) не только для непосредственных сторон процесса, но и для других участников процесса, однако исключительно в отношении разделов, содержащих их личные показания. В данном положении закона заметны некоторые недостатки: в первую очередь, отсутствует четкий список других участников судебного процесса, и во-вторых, фиксируется ограничение для таких лиц в полном

доступе к протоколу, что потенциально может в дальнейшем сужать их права на апелляцию решений в вышестоящие судебные инстанции. Поэтому предлагается внесение изменений в указанную норму: исключить из седьмого пункта статьи 259 УПК РФ положения, связанные с ознакомлением с протоколом для иных участников, и добавить новый пункт 7.1, в котором будет гарантировано право на ознакомление с протоколом судебного заседания для других участников процесса. Действие этого права актуализируется в случаях, когда судебные решения, принятые в ходе или по завершении уголовного процесса, затрагивают их интересы или права. В таких обстоятельствах указанные лица получают возможность ознакомления с полным текстом протокола на основании обоснованного ходатайства согласно регламенту, предусмотренному в седьмом пункте статьи 259 УПК РФ. Во всех иных ситуациях данные участники могут взаимодействовать с материалами протокола исключительно в рамках, касающихся их собственных показаний.

После получения ходатайства председательствующий в течение трех суток обеспечивает сторонам возможность ознакомления, срок которого не может составлять менее пяти суток.

В соответствии с статьёй 260 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, участникам процесса предоставляется право подавать замечания на протокол и аудиозапись заседания в течение трёх дней после ознакомления с данными материалами. Исследователи предлагают дополнить упомянутую статью новым пунктом 1.1, который бы расширил круг субъектов, имеющих право на подачу замечаний. В этом пункте предлагается указать, что право подавать замечания на материалы заседания должны получить лица, чьи права или законные интересы были затронуты принятыми судом промежуточными или итоговыми решениями в ходе рассмотрения уголовного дела [10, стр. 121]. Г.И. Загорский подчёркивает важность такого нововведения для обеспечения всесторонней защиты законных интересов всех участников судебного процесса. В качестве примера он приводит ситуацию с лицами, чьё имущество было арестовано в рамках уголовного производства и

которые были допрошены в статусе свидетелей. Предложенное расширение прав на подачу замечаний станет инструментом для эффективной защиты прав и интересов всех сторон процесса без исключения [10, стр. 122].

Таким образом, общие условия судебного разбирательства являются основополагающими критериями для, которые используются при проведении судебного разбирательства, они оказывают влияние на совершение всех процессуальных действий, определяют существенные особенности центральной стадии уголовного процесса и служат претворению в жизнь принципов уголовного судопроизводства. Они распространяются свое влияние на все субъекты, которые так или иначе вовлечены в рамки судебного разбирательства.

2.2 Предварительное слушание

А.В. Юрова подчеркивает, что формирование предпосылок к судебному разбирательству начинается с момента, когда судья принимает решение о назначении судебного процесса, тем самым устанавливая законную основу для начала разбирательства. С этих пор, и только по данному основанию, обвиняемый получает статус подсудимого. Решение о проведении судебного заседания без совершения предварительного слушания выносится на основании того, что рассматриваемое дело находится в юрисдикции данного суда, в ходе предварительной проверки были разъяснены все необходимые обстоятельства, не существует предпосылок для проведения предварительного слушания, нет оснований для приостановления рассмотрения или возврата дела прокурору. При этом, предварительное исследование судом материалов расследования должно быть признано достаточным для осознания всех аспектов дела, а серьезных нарушений уголовно-процедурного законодательства, мешающих продолжению процесса, не обнаруживается [54, с. 136]. Далее указывается, что предварительное слушание осуществляется судьей индивидуально в рамках

необъявленного судебного собрания, к которому привлекаются стороны по их желанию, а в соответствии с законодательством также могут быть присутствовать переводчик и специалисты. Ответственность суда включает в себя необходимость уведомления всех участников процессуальных действий, включая тех, кто не предъявлял ходатайство о предварительном слушании [54, с. 137]. В контексте ходатайства одной из сторон на исключение доказательства, судья определяет наличие возражений со стороны противоположной стороны и проводит проверку соблюдения процессуальной процедуры фиксации или получения доказательства. В случае положительного вердикта судьи об исключении доказательства, оно утрачивает юридическую значимость, не может быть использовано далее в качестве основания для вынесения приговора или другого рода судебного решения, а также исследоваться и применяться в процессе последующего судебного рассмотрения.

В научных трудах по юридической тематике обсуждается спорный вопрос о целесообразности рассмотрения ходатайств по исключению доказательств на определенном этапе процесса. Некоторые исследователи утверждают, что во время судебного заседания судьи обладают более высокой квалификацией для оценки доказательственной базы с минимальными затратами времени и усилий [42, с. 117]. В то время как другие ученые подчеркивают, что максимальное количество ходатайств должно рассматриваться на стадии предварительного слушания, что значительно облегчит последующий процесс судопроизводства [55, с. 129].

А.В. Юрова поднимает вопрос о том, что на предварительном слушании суд имеет дело с решением о возможности возврата уголовного дела прокурору для устранения препятствий, мешающих его полноценному рассмотрению на судебном слушании. При этом законодательство не требует возвращения дела прокурору, если изменение обвинения происходит в направлении его смягчения с целью формирования нового обвинительного акта [54, с. 136].

Как правило, причинами для передачи уголовного дела обратно в прокуратуру и назначения на этой основе предварительного слушания часто являются такие факторы, как необходимость ознакомления обвиняемого с материалами дела в индивидуальном порядке с защитником, сомнения в адекватности разъяснения ему его прав и нарушения условий части 1 статьи 315 УПК РФ.

В соответствии с действующими процедурными правилами, судебный орган в своём постановлении обязан указать на наличие оснований для закрытия уголовного процесса на фоне утверждения акта амнистии, а также на необходимость проведения предварительной аудитории. Данная процедура предполагает обязательное участие представителей как стороны обвинения, так и защиты.

Особый интерес вызывает вопрос об окончании уголовного преследования в случаях, когда стороны приходят к мировому соглашению. В таких обстоятельствах заявление потерпевшего не выступает абсолютным аргументом для прекращения дела, и суд обосновывает отказ в удовлетворении подобного заявления рассмотрением специфических обстоятельств. Применительно к рассматриваемой ситуации, отсутствует как обязательное правило, так и юридическая необходимость для суда прекратить процедуру преследования исходя из мирного соглашения сторон. Дополнительная сложность возникает при попытке установления действительного намерения лица, пострадавшего от преступления наносящего серьёзный материальный вред, ибо в случаях причинения ущерба, который выражается в лишении жизни, невозможно определить желание потерпевшего. Преступления, оказывающие воздействие не только на интересы пострадавшего, но и представляющие угрозу для общественной безопасности, исходно требуют детализированного рассмотрения с учётом всех имеющихся аспектов. Согласно ст. 25 УПК РФ, суд может отказать в удовлетворении просьбы потерпевшего или его представителя, и такой отказ должен быть обоснован. Завершение уголовного дела позволяет подходить к

наказанию индивидуально, учитывая тяжесть преступления и предыдущее участие подсудимого в аналогичных преступлениях. Поэтому необходимо дополнить ст. 76 УК РФ, делая очевидным, что инициатива прекращения дела может исходить только от потерпевшего и должна учитывать компенсацию ущерба со стороны обвиняемого, что будет доказательством его осознания вины и стремлении исправить ситуацию. Прежде чем прекратить дело на основании их согласия, нужно получить явное согласие от обвиняемого или подозреваемого, согласно ч. 2 ст. 27 УПК РФ. В рамках ст. 25.1 УПК РФ, возможно приостановление дела или преследования, что может влечь за собой уплату штрафа в соответствии со ст. 104.4 УК РФ, не порождая при этом судимость.

При этом, срок исполнения штрафа определяется судом автономно, с возможностью установления точной даты или временного промежутка для его уплаты.

Вместе с тем, законодательная база не охватывает в полной мере ситуацию, связанную со статусом лица в случае уклонения от оплаты судебного штрафа, тогда как разъяснение данного аспекта предполагается в соответствии со ст. 399 УПК РФ. Участие данного лица в соответствующем судебном заседании не является обязательным, однако о времени и месте проведения сессии лицо должно быть уведомлено не позднее [14 суток] до запланированной даты. Если суд не может уведомить лицо с использованием доступных средств связи, принудительная доставка или объявление в розыск этого лица ограничены из-за отсутствия у последнего особого статуса, установленного ст. ст. 113, 253 УПК РФ, в то время как исполнительное дело по судебному штрафу уже может быть закрыто на основании, упомянутом в п. 3 ч. 7 ст. 103 ФЗ «Об исполнительном производстве». Следует учесть, что обязанность по информированию или привлечению должника к процессу исполнения не лежит на судебном приставе-исполнителе ввиду потери последним указанного статуса.

Кроме того, в контексте ст. 446.5 УПК РФ, при отсутствии платежа по судебному штрафу суд имеет право по ходатайству судебного пристава-исполнителя отменить решение о закрытии уголовного дела или потере актуальности уголовного преследования и назначенную меру в виде судебного штрафа с использованием правил, приведенных в ч. ч. 2, 3, 6, 7 ст. 399 УПК РФ. На начало судебного процесса должен быть вызван представитель надлежащего учреждения или органа, выполнение наказания которым предусматривается данной статьей, причем предложение начать заседание с доклада этого представителя означает при этом, что для осуществления положений ст. 446.5 УПК РФ подходящего органа больше нет. Поэтому суд по аналогии применяет нормы закона к таким лицам как к условно осужденным, которые скрылись от соответствующего контроля, но не может назначить им адвоката.

Для улучшения системы закрытия уголовных дел из-за уголовных штрафов надо тщательно проверить законы, включая Уголовно-процессуальный кодекс РФ и закон «Об исполнительном производстве». Потом, предложить изменения законам через правительственные структуры. В случаях, когда суд отменяет остановку уголовного дела по совету судебного исполнителя для назначения штрафа, документы отправляются для дальнейшего решения в следственные органы или прокуратуру в зависимости от компетенции.

Исследования показывают: суд может решить, каким будет наказание, в любой момент до отправки дела на рассмотрение. Этот выбор часто совершается вместе с решением других вопросов, например, о передаче дела в другой суд, о назначении заседания без предварительного слушания или во время такового, и о возвращении дела прокурору [42, стр. 118].

Бывают моменты, когда дело доходит до суда, а подсудимый провел в задержании только несколько дней. Закон дает возможность запросить предварительное заседание за три дня после получения обвинительного заключения. По Закону, стороны должны быть уведомлены о вызове в суд не

менее чем за три дня до предварительного заседания. Учитывая эти правила, на стадии предварительного рассмотрения сложно изменить меру пресечения без нарушения процессуальных прав. Поэтому, назначение судебного заседания не всегда подразумевает предварительное слушание, и иногда эти стадии сложно совместить [54, стр. 137].

В судебной практике рассматривался вопрос о взыскании компенсации морального вреда, в связи с незаконным содержанием под стражей, поскольку в спорный период отсутствовал соответствующий процессуальный документ, однако при таких обстоятельствах оснований для удовлетворения доводов жалобы, которые направлены на иное толкование норм материального права, судебная коллегия не усмотрела [18]. Отсутствие документа о продлении срока содержания под стражей не доказывает моральный вред, но документ является важным доказательством. Без этого документа задержание было без законных оснований. Статья 236 УПК РФ не описывает все основания, по которым судья может принять решение на заседании. На предварительном слушании судья анализирует доказательства по делу, в котором участвовали С. и Б. После анализа было решено прекратить преследование Б. из-за его смерти и назначить С., обвиняемой по статьям 232(2) и 228(1) УК РФ, судебное разбирательство в особом порядке. Законодательство воспринимает возражения родственников как их мнение о виновности. Уголовный кодекс допускает остановку дела по смерти подозреваемого, кроме случаев, когда это необходимо для реабилитации усопшего. Родная сестра Б., относящаяся к категории близких родственников, на момент проверки не выразила никаких аргументов в поддержку реабилитации брата. Супруга Б., вовлеченная в процесс, согласилась с выдвинутым в его адрес обвинением в организации места для потребления наркотиков на основе предварительного сговора. Других близких родственников у Б. не было, и судом не было усмотрено достаточных оснований для проведения процедуры реабилитации по его делу. Изучив представленные материалы уголовного дела, судья констатировал, что С. выразила стремление воспользоваться правом на особое судебное

разбирательство, предусмотренное п. 3 ч. 5 ст. 217 УПК РФ, подала заявления о недопустимости определенных доказательств, о закрытии уголовного дела и о его передаче назад в прокуратуру [30].

Комментарии экспертов отмечают, что предварительное слушание не следует рассматривать как изолированный этап уголовного процесса. Наоборот, оно представляет собой сложную процессуальную фазу, которая играет ключевую роль в подготовке к основному судебному разбирательству. Это обусловлено особенностями предварительного слушания, включающих решение аналогичных задач, участие того же состава лиц и вынесение характерных для данного этапа решений [54, с. 137]. Отсутствие должностной организации предварительных действий по подготовке к судебному разбирательству со стороны судов первой инстанции является одной из главных проблемных точек в процессуальной практике, что, как считается, является результатом неясных методических указаний в уголовно-процессуальной науке, недостаточно четких разъяснений со стороны Пленума Верховного суда РФ, а также формализованного подхода судей к обсуждению и решению актуальных вопросов.

2.3 Порядок подготовки к судебному заседанию

В целях подготовки к проведению судебного слушания, исследовательская работа выделяет несколько ключевых задач: верификацию наличия всего комплекса условий, необходимых для организации судебного процесса, идентификацию списка участников, чье присутствие является обязательным, гарантирование возможности всестороннего рассмотрения доказательств в рамках судебного разбирательства, а также разработку организационных мероприятий, направленных на обеспечение структурированного проведения судебного процесса [55, с. 129].

Действия, предпринимаемые судом в рамках подготовительной фазы судебного заседания, выполняются в соответствии с жестко установленной

процедурой, урегулированной статьями 261 – 272 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Открытие судебного заседания происходит в строго назначенное судом время, и инициируется председательствующим, который объявляет имя уголовного дела, которое будет рассматриваться. Далее, до официального начала заседания, секретарь суда переходит к проверке присутствия участников процесса, освещает ситуацию с неявками, фиксируя их и устанавливая причины отсутствия, в случае их известности.

Особое внимание необходимо обратить на то, что процедура проверки посещаемости судебного заседания и состояния дел с неявками отсутствующих участников процесса играет ключевую, хотя весьма техническую роль в подготовке к непосредственному началу слушания, и осуществляется секретарем суда предварительно, до официального открытия заседания.

Секретарь проверяет данные о получении или неполучении повесток неявившихся в судебное заседание лиц, причины неявки, если они известны. Для уточнения причин секретарем изучаются справки о болезни, письма, ходатайства, отметки на судебных повестках, телеграммы, и т.п.

Исследователи отмечают, что перед началом судебного заседания секретарь производит проверку на предмет наличия подсудимых, содержащихся под стражей, в судебном зале. В случаях, когда присутствие переводчика является обязательным, председательствующий судья разъясняет ему присущие права и налагаемые обязанности в соответствии с статьей 59 УПК Российской Федерации. Данные о разъяснении прав и обязанностей в виде подписной формы включаются в официальный протокол заседания. До начала процесса допроса из зала заседаний исключаются свидетели, как предписывает статья 264 УПК РФ, что также касается и тех лиц, которые являются участниками отдельного производства по уголовным делам вследствие заключения ими досудебного соглашения о содействии. С целью предотвращения недопустимого общения между этими категориями лиц,

судебный исполнитель принимает соответствующие меры. Для свидетелей предусмотрено отдельное помещение, отгороженное от зала заседания, где они ожидают своего вызова на допрос. Если судебное дело ожидает длительного рассмотрения, председатель может составить план вызова свидетелей [55, с. 130].

Согласно ст. 265 УПК РФ, при определении личности обвиняемого председатель суда проверяет его основные данные: имя, дату и место рождения, знание языка процесса, адрес и место работы, профессию, образование и другие сведения, важные для оценки личности.

Председатель устанавливает личность обвиняемого, сравнивая его ответы с анкетой и сверяя внешность с фото в удостоверении личности. Ответственный подход к установлению личности подсудимого крайне важен для исключения вероятности ошибочного доставления в суд лица, не являющегося настоящим подсудимым [55, с. 130]. Ошибка такого рода, по трактовке Кассационной коллегии Верховного Суда РФ, классифицируется как дисциплинарный проступок, ведущий к снижению авторитета судебной системы и потенциальному прекращению полномочий нарушителя [20].

В начале судебного процесса, председательствующий официально устанавливает факт и точную дату предоставления обвиняемому экземпляра обвинительного заключения или акта, а также решения прокурора об изменении обвинения. Это предварительное действие регламентируется требованием, что интервал между моментом передачи данных документов и днем старта судебного процесса не должен быть короче семи календарных дней.

Продолжение подготовительного этапа судебного разбирательства диктуется статьей 266 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и включает в себя процедуру уведомления о составе судебного разбирательства всех заявленных участников, представителей обвинения, защиты и иные заинтересованные лица. В рамках этого процесса, председательствующий не только объявляет о составе суда, но также

информирует участников о лицах, выступающих в ролях обвинителя, защитника, потерпевшего и других вовлеченных сторон. Кроме того, председательствующий ознакомляет их с законным правом на заявление об отводе судейского состава или отдельных судей.

В этом контексте выделяются определенные ключевые требования к процессу отвода:

- заявление об отводе должно иметь под собой веские основания;
- возможность заявления об отводе предоставляется исключительно на стадии подготовки к судебному разбирательству. Однако право на подачу такого заявления после указанной стадии сохраняется в случае, если обстоятельства, являющиеся основанием для отвода, стали известны позже.

Процедура отвода урегулирована в статьях 65, 66, 68-72 УПК РФ, предусматривая конкретные этапы. В процессе суда важная роль принадлежит председательствующему, который должен уведомить участников (подсудимого, потерпевшего, гражданского истца, ответчика) об их правах (согласно статьям 267, 268 УПК РФ), а также эксперта и специалиста (по статьям 269, 270 УПК РФ) о специфике их участия. Такое разъяснение предусмотренных законом прав считается критически важным для обеспечения возможностей к их полноценному осуществлению сторонами процесса. В дополнение к уведомлению о правах, участникам доводятся до сведения их обязанности и ответственность в соответствии с нормами УПК РФ, устанавливающие функционирование судебной системы. В том случае, если председательствующий выясняет, что какие-либо права остались непонятыми для участников, то предоставляются уточнения или дополнительные разъяснения.

Конкретно, подсудимому предоставляется информация о правах, обозначенных в статьях 47 и 82.1 УПК РФ. Потерпевшему, гражданскому истцу, ответчику и их представителям разъясняются соответствующие права и обязанности, определённые статьями 42, 44, 45, 54 и 55 УПК РФ.

Адресованное потерпевшему объяснение касается его права на досудебное урегулирование конфликта с подсудимым, оговоренного в статье 25 УПК РФ.

Дальнейшее продолжение подготовки к судебному разбирательству связано с предоставлением заявлений об ходатайствах участниками процесса и их последующим удовлетворением или отклонением судом. Согласно ст. 271 УПК РФ, судья просит участников суда заявить, есть ли у них желание вызвать новых свидетелей, запросить доказательства или исключить некоторые из них за их незаконное получение. Важно аргументировать каждое ходатайство. После прослушивания мнений сторон, суд анализирует ходатайство и решает, удовлетворить его или отказать. Если в начале суда ходатайство отклонено, можно попробовать снова позже. Нужно помнить, что отказать в запросе на допрос свидетеля или эксперта, пришедшего по просьбе сторон, суд не может [22, с. 441].

Если участник не может быть на суде, суд решает, стоит ли продолжать без него. Выслушивания мнений сторон касательно возможности или невозможности продолжения процесса.

Глава 3 Порядок судебного разбирательства по уголовному делу

3.1 Подготовительная часть судебного заседания

Судебное разбирательство, выступающее ключевой и самостоятельной фазой в рамках уголовного процесса, заключается в тщательном анализе и оценке судом первой инстанции материалов и обстоятельств уголовного дела для вынесения определенного решения: приговор, постановление или определение о прекращении уголовного дела, задающего дальнейшую судьбу индивидуума, пребывающего в статусе подсудимого на данный момент. В авторитетных источниках уголовно-процессуальной теории, эта стадия обозначается как фундаментальная и определяющая для всей структуры уголовного судопроизводства в силу нескольких аспектов:

- возложение специфических задач, в числе которых ключевыми являются: анализ достоверности предъявленных подсудимому обвинений и урегулирование уголовного дела в его сущности;
- анализ обширного спектра вопросов и принятие судебных решений, которые возможны только после всестороннего рассмотрения дела в суде, в результате чего уголовное лицо может быть официально признано виновным и подвергнуто соответствующему наказанию;
- необходимость для судебного вердикта по уголовным делам быть исключительно базированным на тех доказательствах, которые были подробно рассмотрены на данной стадии процесса;
- особенности процессуального порядка, максимально способствующие реализации принципов уголовного судопроизводства в полном объеме.

Конформно Уголовно-процессуальному кодексу РФ, процесс судебного разбирательства организован последовательно и включает ряд определенных этапов: подготовка к судебному заседанию, проведение судебного следствия,

заключительные аргументы сторон, финальное слово обвиняемого, вынесение и официальное объявление приговора.

Перед тем как суд приступит к всестороннему рассмотрению уголовного дела на предмет его сущности, он выполняет комплекс процедур, строго определённых началом судебного процесса. Эти предварительные мероприятия, выполненные в соответствующем порядке, служат для создания фундамента, необходимого для обеспечения полноценного, всестороннего, без пристрастного и правосудного изучения деталей и нюансов дела.

В начале судебного процесса судья объявляет, о каком уголовном деле пойдет речь. Это важный момент, и он зафиксирован в статье 261 Уголовно-процессуального кодекса РФ, где сказано, что суд должен начаться в назначенное время. Далее проверяется, все ли необходимые люди пришли в суд. Секретарь заседания сообщает о присутствующих и объясняет причины отсутствия тех, кто не пришел. Если кто-то из приглашенных отсутствует, суд решает, можно ли продолжать без них, следуя принципам справедливости и законности.

Инструкция переводчику относительно его привилегий и обязанностей. В контексте судебного процесса, при условии приглашения переводчика для участия в заседании, председательствующий судья подробно излагает область прав и ответственностей переводчика. В ситуациях, когда переводчик до этого не участвовал в предварительном расследовании по делу, суд обязан формально оформить решение о привлечении переводчика к процессу в качестве официального участника.

Исключительные меры касательно свидетелей во время судебного разбирательства. Обыденной практикой является вызов свидетелей на судебное слушание по уголовным делам. Чтобы убедиться в правдивости показаний, всех свидетелей в здании суда отводят из зала до их допроса. Судебные служащие стараются предотвратить любые встречи между уже выступившими свидетелями и теми, кого еще не опросили, так же как и с

другими присутствующими в зале, согласно статье 264 Уголовно-процессуального кодекса РФ. Для свидетелей оборудуют отдельные комнаты.

При начале процесса судья удостоверяется в личности обвиняемого: спрашивает его имя, фамилию, отчество, дату и место рождения, профессию, место работы, семейное положение и другую личную информацию, а также языковые предпочтения в рамках судебного разбирательства. Далее, судья проверяет, получил ли обвиняемый копию обвинения вовремя и уточняет, когда это произошло, поскольку по статье 265 нельзя начинать рассматривать дело ранее, чем через неделю после того, как обвиняемый ознакомится с материалами дела. В контексте частного обвинения, когда предварительное следствие не проводилось, жалоба потерпевшего автоматически трактуется как обвинительное решение, и суд, следовательно, обязан подтвердить своевременность вручения данного документа обвиняемому, учитывая установленные ранее сроки. Отсчет времени по делам начинается в полночь после дня вручения документов, как указано в статье 128 УПК РФ. По статье 266 того же кодекса, в начале судебного разбирательства председательствующий объявляет список участников: судей, обвинения и защиту, потерпевших, истцов и ответчиков, их представителей, секретаря заседания, экспертов, специалистов и переводчиков. Он также разъясняет право на отвод, позволяя участникам исключить судью или других участников по причинам, указанным в статьях 64, 66, 68, 69, 70, 71 УПК РФ. УПК РФ не предусматривает отвод адвоката, но описывает случаи, когда защитник и другие представители не могут участвовать в процессе, как это прописано в статье 72.

Суд обязан строго следовать предписаниям данного законодательного акта при рассмотрении заявлений об отводе в совещательной комнате.

Касательно прав подсудимого, несмотря на то что ему уже были разъяснены его основные права на этапе предварительного следствия, закон требует, чтобы во время судебного слушания судья повторно проинформировал подсудимого об этих правах. Это обусловлено тем, что

подсудимый может в полной мере воспользоваться своими правами только в процессе судебного разбирательства, на что и должно быть направлено внимание суда. Статья 47 УПК РФ гарантирует права, которые включают:

- получение информации о характере обвинений;
- возможность оспаривать обвинения и выбирать, давать показания или нет;
- право представлять доказательства, подавать ходатайства;
- пользоваться помощью переводчика и общаться с защитником на своем языке конфиденциально;
- участвовать в экспертизах, формулировать вопросы экспертам, ознакомиться с заключениями;
- использовать законные средства защиты, ознакомление с протоколами судебных заседаний и право обжалования решений суда.
- председатель суда обязан обеспечить, что подсудимый осведомлен о своих правах, и они соблюдаются.
- согласно статье 42 УПК РФ, для потерпевшего, гражданского истца и гражданского ответчика:
- они имеют право на информацию о обвинениях против подсудимого;
- возможность делать показания или отказ от них с обоснованием;
- право подачи ходатайств и отводов.

Таким образом, статьи подчеркивают важность информирования и соблюдения прав всех участников уголовного процесса. Критическое значение имеет право на обеспечение взаимопонимания в рамках процесса, выраженное в использовании родного языка и услуг переводчика без взимания платы, а также в наличии законного представителя и прочих прав, оговоренных в ст. 42 УПК РФ. Необходимость строгого соблюдения с требованием явки в суд и под страхом наказания за дачу заведомо ложных показаний также подлежит донесению до сведения потерпевшего. Правомочие на выдвижение гражданского иска, а также на участие в его

поддержании расширяют инструментарий прав, выделенных в статье 44 УПК РФ для потерпевшего.

При первом привлечении эксперта в суд, первым шагом является подтверждение его компетенции и определение нужды в его экспертизе, после чего суд принимает решение о её проведении. Эксперту разъясняют его права и обязанности: изучение материалов дела, запрос дополнительной информации или помощи других специалистов с разрешения суда, и участие в расследовании. Эксперт должен давать заключение в пределах своей специализации, может оспаривать ненадлежащие требования и обязан явиться в суд по вызову. Председатель предупреждает эксперта о последствиях недостоверного заключения, согласно ст. 307 УК РФ, и составляется протокол предупреждения. Эксперт может быть привлечён к судебным заседаниям по нужде или работать вдали от суда, проводя специализированные экспертизы, например, бухгалтерские или криминалистические.

Разъяснение специалисту его прав. В процессуальном положении специалиста и эксперта в подготовительной части судебного заседания много общего. Это относится, в частности, к правам, которые разъясняет суд специалисту, хотя они более скромные, чем у эксперта. Эксперт вправе отозвать свое согласие на участие в процессе, если он считает себя недостаточно компетентным в необходимой области знания. Во время судебного процесса ему разрешено задавать вопросы участникам процедур, осуществляющих следственные действия, а также ознакамливаться с документацией, оформленной по итогам мероприятий, в которых он принимал участие. Кроме того, специалист имеет право предъявлять заявления и возражения, которые будут занесены в протокол судебного заседания. В случае, если действия судебной инстанции нарушают его права, он может подать соответствующую жалобу. Однако, эксперт обязан явиться в суд при вызове и не имеет права избегать участия в судебном разбирательстве.

Заявление и разрешение ходатайств. Для более полного выяснения всех обстоятельств совершенного преступления, выяснения данных о личности

подсудимого, получения новых доказательств, выполнения пробелов предварительного следствия большую значимость имеют ходатайства, которые участники судебного разбирательства могут заявить суду. Суд проводит допрос участников уголовного дела, включая обвиняемого, защиту, жертву, гражданских истцов и ответчиков, для рассмотрения ходатайств о новых доказательствах. Эти данные могут быть нужны для подтверждения или опровержения обвинений и уточнения деталей о личности обвиняемого или жертвы. Позиции других участников дела учитываются при рассмотрении каждого ходатайства. Суд решает, удовлетворять ходатайство или отказать в нем, но не может игнорировать его. Согласно закону, ходатайства, отклоненные однажды, могут быть повторно представлены на более поздних этапах процесса. Нельзя отказывать в допросе свидетелей или экспертов, если они явились по инициативе сторон.

Об отсутствии участников на судебном заседании решение принимается с учетом мнений остальных присутствующих. Суд может отложить процесс, продолжить его без отсутствующего или принудительно его привести. В зависимости от контекста и деталей дела, суд может продолжить обсуждение, провести допросы, экспертизы или осмотреть доказательства. Важно подчеркнуть, что, хотя учитываются мнения участников, конечное решение принимается на основании судебного убеждения.

Продолжение судебного заседания невозможно без присутствия подсудимого, что подробно разъяснено в статье 246 Уголовно-процессуального кодекса РФ. В случае отсутствия заранее определённого защитника, и если подсудимый в заседании выразил желание пригласить защитника, суд принимает соответствующее ходатайство к рассмотрению.

3.2 Судебное следствие, прения сторон и последнее слово подсудимого

По завершении подготовительной стадии уголовного процесса последующей фазой является вступление в фазу судебного следствия. Являясь ключевым и наиболее значимым компонентом судебного процесса, судебное следствие предоставляет суду возможность с активным участием обеих сторон процесса приступить к непосредственному рассмотрению и анализу представленных доказательств. Цель этого этапа заключается в выявлении всех релевантных обстоятельств, на основании которых может быть вынесено законное, обоснованное и справедливое судебное постановление по уголовному делу [43, с. 51].

Официальное начало судебного следствия положено заявлением председательствующего судьи. Эта стадия открывается путем оглашения государственным обвинителем составленных обвинений в адрес подсудимого. В контексте рассмотрения дел частного обвинения, в соответствии со ст. 273 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, судебное следствие начинается с представления выступления частным обвинителем. За этим последует выяснение мнения обвиняемого по ряду важных аспектов: ясность понимания предъявленного обвинения, признание или отрицание своей вины, а также желание обвиняемого или его защитника прокомментировать обвинение, всё это в строгом соответствии со ст. 273 Уголовно-процессуального кодекса РФ.

Далее, обвинение и защита определяют порядок рассмотрения доказательств, которые они будут использовать для поддержки своих доводов и участия в доказывании [22, с. 441]. Изучение доказательств в уголовном процессе может включать различные действия: допросы обвиняемых, свидетелей и потерпевших; анализ показаний лиц, заключивших досудебное соглашение о сотрудничестве, которое рассматривается отдельно; вопросы к экспертам и специалистам; проведение судебных экспертиз, в том числе

повторных и дополнительных; осмотр улик; ознакомление с протоколами действий следствия, экспертными мнениями, собранными на предварительном этапе, и документами, приобщёнными к материалам дела или представленными в суде; добавление новых документов к делу; осмотр мест происшествий и помещений; проведение следственных экспериментов; процедуру опознания; медицинское освидетельствование.

Допрос обвиняемого в рамках судебного процесса допустим только с его разрешения. Допрос, как правило, начинается с защиты или участника процесса, представляющего интересы защиты, после чего переходит к стороне государственного обвинения. Судья, председательствующий в заседании, имеет право отклонять вопросы от любой стороны, если они являются неуместными или наводящими.

Допросы свидетелей проводятся индивидуально. Суд может решить допросить свидетеля анонимно для его защиты, но стороны могут запросить раскрытие данных свидетеля, если это критично для дела, суд же может открыть доступ к этой информации [22, с. 442]. Кто из сторон первым просит, тот и начинает допрос.

Чтобы допросить потерпевшего, нужно разрешение судьи. Это дает возможность потерпевшему давать показания на любом этапе расследования и позволяет использовать его ранее зафиксированные показания при анализе доказательств по делу. Эта процедура становится актуальной в ситуациях, когда свидетель по каким-либо причинам отсутствует в зале суда [9, с. 94].

Отдельно необходимо обозначить, что ранее данные показания могут быть оглашены не только потерпевшего, как уже было указано выше, но и свидетеля, в таком случае суд может по собственной инициативе принять соответствующее решение, или в случае если поданы соответствующие ходатайства от участвующих в судебном разбирательстве сторон.

Рассмотрим случаи, когда, в отношении лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, дело выделяется в особое судопроизводство в соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 154 УПК РФ. У участников судебного

разбирательства, в ходе исследования доказательств, может возникнуть потребность допроса выше указанного лица. В рассматриваемой ситуации применение находит комплекс нормативных положений статьи 281.1 УПК Российской Федерации, которые, в свою очередь, влекут за собой ссылку на статьи 278, 279, 281 УПК РФ. Этот текст описывает процедуру включения лиц, договорившихся о предварительном сотрудничестве, в процесс допроса по уголовным делам. Они получают статус и права, схожие со свидетелями, что отражено в статье 56.1 части 2 УГК РФ. Процесс таков: идентификация человека, проверка его отношений с обвиняемым, разъяснение его прав и обязанностей, предупреждение о последствиях за нарушение условий досудебной договорённости или представление ложных данных согласно статьям 317.7 и 317.6 УПК РФ. Допрос проводится по тем же правилам, что и для свидетелей, согласно статье 278 УПК РФ, а полученные показания обнаружатся, как говорится в статье 281 УПК РФ. Возможен допрос специалиста при наличии ходатайства от сторон процесса. Отказ в удовлетворении такого ходатайства или незаконное объявление отвода определено как неправомерное по положениям части четвертой статьи 271 и статьи 71 УПК РФ соответственно. Речь идет о ситуациях, когда лицо, участвующее в процессе в качестве специалиста, имеет или имело некие формы зависимости от действующих лиц или их представителей, отсутствует у него должная компетенция либо не соответствие закрепленным требованиям, определенным статьёй 61 УПК РФ.

В уголовном судопроизводстве специалист - это человек с уникальными знаниями в определенной области, задействованный в процессе в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации. Он помогает в обнаружении и изъятии предметов и документов, применяет технические средства для анализа материалов дела, формулирует вопросы к экспертам и дает разъяснения по вопросам квалификации для участников процесса и суда. Это важно для объективного и полного рассмотрения уголовных дел.

Общение с экспертом в основном касается моментов, требующих особенных знаний. Допрос эксперта похож на допрос свидетеля.

Эксперт - это индивидуум с глубокими знаниями, приглашенный для судебной экспертизы и создания экспертного заключения. Его допрос инициируется либо по запросу заинтересованных сторон, либо по решению суда. Экспертиза проводится, если нужны дополнительные уточнения или пояснения к первоначальному заключению эксперта.

По словам А.С. Охлопковой, в начале допроса оглашается заключение эксперта, сделанное после исследования. Затем стороны могут задавать вопросы по элементам этого заключения. Кто и в каком порядке задает вопросы, определяется по их запросам. Если эксперт не может сразу ответить на вопрос, судья может дать ему время для подготовки обоснованных ответов [22, с. 442].

В качестве примера допроса эксперта в ходе судебного заседания можно рассмотреть дело, по которому Ленинский районный суд города Севастополя года вынес постановление: государственный защитник просил суд вернуть дело прокурору, так как, инкриминируемое ч. 1 ст. 115 УК РФ обвиняемым Бабушкину В.Я., Потакову А.Г была неверна и ей необходимо заменить на ч. 2 ст. 111 УК РФ. Для обоснования своей позиции им было заявлено ходатайств о допросе экспертов, которые на стадии расследования преступления давали экспертное заключения по вопросу нанесенных обвиняемыми телесных повреждений потерпевшему. В ходе допроса, профессионалы уточнили, что пострадавший получил телесные повреждения, в том числе подкожный гематом нижней части века правого глаза, который вызвал физические страдания без последствий для здоровья в целом, а также контузию затылочной области и абразию лобной части, совокупность которых наложила легкий вред состоянию здоровья, нарушив его на непродолжительное время. Согласно данным, эти повреждения стали результатом минимум тройного воздействия тупыми предметами, среди которых могут быть идентифицированы кулак, обувь с жестким носком или стеклянная тара.

Опираясь на эти обстоятельства, а также на другие доказательства, представленные защитой в судебном процессе, суд принял решение вернуть уголовное дело по обвинениям в адрес Бабушкина В.Я., судимого по части 1 статьи 115 Уголовного кодекса Российской Федерации, и Потакова А.Г., обвиняемого по пункту «з» части 2 статьи 111 Уголовного кодекса РФ, в прокуратуру Ленинского района города Севастополь [24].

Суд обращает внимание на то, что включение в уголовное дело результатов оперативно-розыскных работ возможно лишь при условии, что полученные данные были представлены органам досудебного следствия и суду в надлежащем порядке и узаконены путем проведения соответствующих процессуальных действий. В частности, видео- и аудиоматериалы, изъятые предметы и документация должны быть детально обследованы и включены в материалы дела; выявленные материалы – проанализированы с помощью специальных экспертиз; а личности, непосредственно участвовавшие в оперативно-розыскных действиях, – приглашены для дачи показаний как свидетели при наличии соответствующих оснований.

В рамках судебного разбирательства нередко возникает необходимость в проведении допросов оперативных сотрудников в статусе свидетелей, причём отдельные из них выступают под маскировкой «скрытого свидетеля». Согласно положениям пятой части статьи 278 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, с целью гарантирования безопасности свидетеля и защиты интересов его ближайшего окружения, суд имеет право осуществлять допрос под анонимностью, создавая условия, препятствующие визуальному восприятию свидетеля со стороны других лиц, присутствующих при процессе.

В контексте указанной процедуры обязательно соблюдение прав всех прочих участников процесса. Это достигается путём трансляции образа допрашиваемого через специально предназначенный для этого монитор, который располагается в помещении судебного заседания. Перед этим свидетелю предлагается использовать предмет одежды вроде капюшона или

головного покрытия для маскировки, а также прикрыть руки и разместиться спиной к камере таким образом, чтобы были видны лишь контуры его фигуры без различимых уникальных черт. Находящийся перед свидетелем стол служит дополнительной мерой для подтверждения того, что показания осуществляются свидетелем без использования предварительно подготовленных текстовых материалов. Это обусловлено необходимостью соблюдения основополагающих принципов судебного разбирательства, предусматривающих безоговорочное прямое изучение и обсуждение доказательств, а также моральность процесса.

Соответственно, если судья не показывает участникам разбирательства того, кто находится в технической комнате, то у участвующих лиц появляются сомнения кого именно допрашивают, реальный ли это свидетель или подставное лицо, который читает показания с заранее подготовленного документа.

Таким образом, судья демонстрирует участникам процесса основание того, что у них нет повода сомневаться и не доверять суду в допросе «скрытого свидетеля», поэтому необходимо дополнить ч. 5 ст. 278 УПК РФ пунктом следующего содержания: «Суд в случае сомнений лиц, участвующих в деле, обязан удостоверить их в том, что допросу подлежит свидетель без возможности использования им заранее подготовленных письменных материалов».

При необходимости по инициативе суда или по ходатайству сторон на стадии судебного разбирательства может быть назначено производство судебной экспертизы, по итогу данной экспертизы возможно проведение выше описанного допроса эксперта. Суд учитывает заключение эксперта при постановлении приговора, однако может быть и не согласен с выводами данного заключения.

В рамках выполняемой товароведческой экспертизы, эксперты привлекают информацию из публично доступных специализированных баз данных для определения среднерыночной стоимости аналогичных изделий. В

соответствии с признанными методологиями оценки, эксперт достигает заключения, что стоимость утраченного мобильного телефона равняется 3500 рублей. В своем решении относительно оценки стоимости похищенной вещи, суд отмечает, что выводы эксперта не учитывают ряд существенных аспектов, касающихся потенциальных мотиваций продавца при реализации данной вещи, например, наличие трудных жизненных обстоятельств, возможность продажи украденной вещи или покупки имущества по заниженной стоимости у лиц, страдающих наркозависимостью и так далее. Рассматривая условия продажи, суд также высказывает сомнение в обоснованности подхода к оценке депрециации стоимости телефона, который, согласно эксперту, может существенно уменьшиться вдвое после месяца использования без наличия повреждений. Учитывая значительность убытков для пострадавшей стороны, обусловленных не только потерей имущества, но и необходимостью нести расходы на похороны сына, суд встает на сторону аргументов потерпевшей, признавая значимость ущерба, причиненного преступлением [29].

При обнаружении в ходе судебного разбирательства каких-либо расхождений в заключениях экспертов, суд самостоятельно, или по прошению сторон может назначить повторную или дополнительную судебную экспертизу. Можно рассмотреть такую ситуацию в приговоре Пинежского районного суда Архангельской области, из которого следует, что при рассмотрении уголовного дела по факту уклонение от уплаты налогов с организации, путем включения в налоговые декларации заведомо ложных сведений в особо крупном размере, на стадии судебного разбирательства была проведена повторная налоговая экспертиза, которая была назначена судом по ходатайству государственного обвинителя, так как были усмотрены некоторые противоречия в назначенной ранее налоговой экспертизе, также данные противоречия не были объяснены при допросе эксперта в суде [35].

В процессе оценки всего массива доказательств, необходимых для формирования заключительных выводов по делу, судебная инстанция имеет право вызвать для дачи показаний специалиста в качестве свидетеля. Это

следует из разъяснений, предоставленных Пленумом Верховного Суда Российской Федерации, заключающихся в том, что процедура опроса такого специалиста осуществляется в соответствии с установленными нормами допроса свидетелей. Кроме того, специалисту необходимо довести информацию о его юридических правах и обязанностях, которые определены в статье 58 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [26]. В связи с этим, было бы корректно добавить в главу 37 УПК РФ положение о допросе специалиста. Например, проблемой оценки доказательств при рассмотрении дел, чаще всего по налоговым, финансовым преступлениям, является системное время на компьютере, которое может быть изменено при создании фиктивного документа для придания ему вида действительного, изготовления «задним числом» бухгалтерской документации, которая на самом деле в положенное время создана не была и т.п., поэтому благодаря специалистам в области компьютерной техники суд может прийти к различным выводам.

В контексте проведения судебного разбирательства, на основании инициативы участвующих сторон, допускается проведение детального осмотра объектов, являющихся вещественными уликами. Под вещественными уликами понимаются изделия (элементы материального мира), которые использовались как орудия совершения преступлений, были частью оборудования или других средств, способствующих реализации преступных намерений, либо содержащие на своей поверхности следы преступной деятельности. К данной категории относятся также объекты, к которым были направлены преступные посягательства и иные элементы и документы, имеющие значение для раскрытия преступления и выявления обстоятельств привлечения к уголовной ответственности.

Рассматриваемый процесс осмотра вещественных доказательств может быть реализован посредством двух методов: проведение непосредственно в помещении для судебных заседаний либо непосредственно в месте нахождения доказательства, при условии, если транспортировка объекта для

демонстрации в зале суда непрактична по причинам объективного характера, таким как значительные размеры изделия.

Участникам судебного процесса, перед которыми предъявляются вещественные доказательства, гарантируется право указывать судье на аспекты, имеющие решающее значение в контексте уголовного дела (согласно статье 284 Уголовно-процессуального кодекса РФ). В соответствии с запросами сторон, судья осуществляет проверку предоставленных вещественных доказательств, принимает решение касательно публичного разглашения документов, производит осмотр, организует экспериментальные действия, предложение для проведения процедуры опознания, однако имеет также право на самостоятельное инициирование экспертного исследования. В литературе правильно отмечается, что без этого суд не сможет проверить имеющиеся в деле и представленные в судебном разбирательстве доказательства и оценить их достоверность [3, с. 11]. Такая проверка может быть достаточно планомерной и эффективной лишь при условии, что судьи будут располагать хотя бы примерным планом своего участия в исследовании доказательств.

Для демонстрации метода презентации вещественного доказательства обвиняемому на практике можно отметить дело, рассмотренное судебными инстанциями и завершившееся вынесением решения Котельничским районным судом Кировской области. В ходе указанного судебного процесса, с ориентацией на статью 284 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ), был проведен осмотр ключевого вещественного улики – топора, который изымался и анализировался в контексте его значимости для дела. Подсудимый Агеев Г.А. суду пояснил, что именно указанным топором он нанес удары потерпевшему. Данное действие было заявлено стороной обвинения для подтверждения своей, которая основывалась на заключение эксперта, которое также отсылало к данному топору [32].

В качестве иллюстрации методов реального подтверждения стоит привести анализ случая, по которому Железнодорожный районный суд города

Пензы вынес решение. В процессе данного судебного разбирательства был проведен детальный осмотр [в соответствии с артикулом 284 УПК РФ] документальных свидетельств, включая акт медицинского обследования на состояние алкогольного опьянения, протоколы об административном нарушении и задержании. Эти документы исследовались на стадии судебного следования с целью укрепления правовых позиций обвинения и защиты [31].

Дополнительно следует уделить внимание процедуре осмотра территории и помещений. Данный процесс осуществляется судебной инстанцией с привлечением участников процесса и, при необходимости, свидетелей, обвиняемых в других уголовных делах, разделенных для рассмотрения отдельно на основании предварительного соглашения о сотрудничестве, экспертов и специалистов. Осмотр осуществляется на основе вынесенного судом решения или постановления [в соответствии с артикулом 287 УПК РФ].

Процесс осмотра территорий можно детализировать на примере дела против Довыденко А.М., обвиняемого в нелегальной вырубке лесных насаждений в особо крупном размере и перевозке с целью продажи нелегально заготовленной древесины также в крупном размере, рассмотренного Нижнеудинским городским судом Иркутской области. В ходе судебного разбирательства по данному делу был проведен осмотр участка на основании соответствующего постановления суда. Отражено в протоколе судебного заседания, что на внесудебном осмотре, осуществленном в соответствии с артикулом 287 УПК РФ, был детально осмотрен участок, расположенный в разделе № квартала № Октябрьской дачи Боровинского участкового лесничества. Свидетель под именем А. ясно и однозначно указал место, где под руководством Довыденко А.М. подготавливалась древесина породы лиственница, и обозначил пни от незаконно срубленных деревьев этой же породы. В присутствии представителей суда каждый из таковых пней подробно осматривался и мерился специалистом. Данное действие было произведено по ходатайству стороны обвинения так как возникла

необходимость не только исследовать данную местность в ходе судебного разбирательства, но и исследовать не транспортируемые объекты – пни спиленных деревьев, изучения которых необходимо было стороне обвинения для полного рассмотрения всех аспектов дела, оценки причиненного ущерба и усиления своей позиции в суде [34].

В значимом процессе обеспечения законных параметров взаимодействия между сторонами бесспорная и ключевая роль принадлежит судебной системе, осуществляющей широкий спектр функций: с момента устранения попыток недопустимого давления на фигурантов уголовного дела до блокирования заведомо протяженных маневров участников, направленных на затягивание судопроизводства, и обеспечения возможности дополнительных процессуальных действий. В этих условиях, например, адвокат, работая в тандеме с защищаемым клиентом и анализируя текущее положение дел в судебной инстанции, может стратегически задержать предъявление ключевых доказательств до финальной стадии разбирательства, вследствие чего достигается необходимое воздействие на всех участников рассмотрения дела. Это также может проявляться в форме подачи ходатайства об интеграции в материалы дела результатов экспертизы, полученной стороной защиты, либо в использовании права обжалования процессуальных огрехов, выявленных в ходе судебного процесса - такое право защита может активировать или игнорировать, основывая своё решение на степени удовлетворённости итогами судебного решения по делу. Многие адвокаты придерживаются и такой тактики, когда все ошибки следствия собираются и защитник ждет судебного разбирательства, так благодаря грамотной работе с представлением процессуальных нарушений суд может признать доказательство недопустимым, а если оно ключевое и невосполнимое, суд прекращает дело или возвращает его прокурору, следствию, при этом защитник и его клиент добиваются положительных для них результатов.

В связи со сложившейся практикой существует проблематика низкой оценки доказательств, представленных в судебное следствие, но ранее, на

досудебных стадиях, не зафиксированных правоприменителем. Таким доказательствами могут служить, как и показания свидетелей, не допрошенных следователем или дознавателем, видеозаписи и фотографии, когда данные доказательства находятся стороной защиты непосредственно перед судебным разбирательством и по какой-либо причине не могли быть исследованы и приобщены к делу в процессуальном порядке. Так как такие доказательства не были исследованы правоприменителем в лице дознавателя, следователя, прокурора, то для суда они имеют меньшую ценность и также не могут быть должным образом проверены на предмет фальсификации.

Исследователи акцентируют внимание на том, что выделение отдельной фазы прений сторон представляет собой отличительное свойство судопроизводства, сконструированного в соответствии с континентальной моделью. Этот этап предполагает предоставление суду выводов, полученных во время проведения судебного расследования, а также способствует эффективному общению с судом относительно определенной позиции по уголовному делу. Структурно-аналитическая работа в рамках судебного следствия инициируется с момента, когда судья начинает ознакомление с файлами уголовного дела – это происходит до старта собственно судебного расследования и продлевается вплоть до этапа прений сторон [8, с. 150].

С помощью результатов такой деятельности в процессе судебного следствия широко используются научно-практические уголовные и уголовно-процессуальные рекомендации.

В рамках академического анализа, по мнению Е.А. Ширшовой и О.А. Тепляковой, судебные прения представляют собой критическую фазу судопроизводства, в ходе которой происходит заключительный акт процессуального противостояния между сторонами. На данном этапе, стороны осуществляют комплексную оценку собранных в ходе судебного разбирательства доказательств и подводят итоги следствия, тем самым завершая свои процедурные действия. Примечательно, что в процессе

судебных прений не исключено выявление новейших обстоятельств по делу, способных инициировать возобновление следственных действий [53, с. 817].

В соответствии с ч. 1 ст. 292 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, в процессе судебных прений выступают как обвинитель, так и защитник. Если защитник отсутствует, право участвовать в прениях получает сам подсудимый. В этом процессе также могут участвовать потерпевшие и их представители, а также лица, имеющие отношение к гражданским искам в рамках уголовного дела.

Если у подсудимого нет защитника, он выступает в прениях в обязательном порядке. Но согласно другой части этой же статьи, подсудимый имеет лишь право запросить участие в прениях, что ставит решение за судом. Это противоречие уяснено в ст. 389.17 УПК РФ: лишение подсудимого права на участие в прениях является серьезным нарушением, потенциально ведущим к пересмотру дела. Следовательно, суд должен дать подсудимому возможность участвовать в прениях без необходимости официального запроса со стороны подсудимого, что предполагает необходимость изменений в ч. 2 ст. 292 УПК РФ.

Научные исследования в области права говорят о том, что участие потерпевшего в судебных спорах не является обязательным. Однако если потерпевший выражает желание участвовать, суд обязан это учесть, так как возможность высказаться является формой защиты его прав и интересов. Потерпевшие могут представить суду свою точку зрения по различным аспектам дела, как-то: обоснованность обвинений, характер деяния, отношения к преступлению, оценку поведения обвиняемого после преступления и мнение по поводу назначения наказания и компенсации ущерба [2, с. 142].

Однако, на практике часто случается так, что потерпевший становится зависимым от защиты подозреваемого. Примером может служить случай, когда в кассационном обжаловании потерпевший указывает на несправедливость приговора, аргументируя это самозащитой от обвиняемого.

В итоге, его аргументы не получают должного внимания в апелляционной инстанции из-за отсутствия квалифицированной юридической помощи при подготовке жалобы, особенно если на первой стадии не было отказа от уголовного преследования. Позиция государственного обвинителя не зависит от мнения потерпевшего, и решение о вынесении приговора полностью лежит на суде [19].

Дебаты начинаются с выступления прокурора как государственного обвинителя. Хотя Уголовно-процессуальный кодекс РФ не дает четкого определения «государственного обвинения», статья 5 УПК РФ описывает «государственного обвинителя» как должностное лицо органа прокуратуры, представляющее государство и выдвигающее обвинение в суде.

Государственное уголовное обвинение является высокоэффективным инструментом правового реагирования на действия индивида, которого государство считает нарушившим криминальное законодательство, то есть совершившим преступление. Этому предшествует сложный многоэтапный процесс формирования обвинения на предварительных этапах уголовного процесса, который заключается в процедурах предварительного расследования и завершается на моменте, когда прокурор оформляет и утверждает обвинительный акт (или обвинительное заключение, обвинительное постановление), после чего уголовное дело направляется в судебную инстанцию.

Авторитетные научные исследования подчёркивают критическую важность принципа состязательности в процессе рассмотрения уголовных дел, особо выделяя вклад прений сторон. Особенно актуально это в контексте особого порядка судопроизводства, где возможности для рассмотрения доказательств ограничены сферой, касающейся лишь личности обвиняемого и факторов, влияющих на строгость наказания. Часто может возникнуть ситуация, когда действия обвиняемого переоцениваются или уголовное дело прекращается по разным причинам, таким как окончание срока, договоренность с потерпевшим, амнистия или отказ обвинителя в

поддержании обвинений, если это не требует нового рассмотрения улик и если факты не изменились. Обе стороны могут защищать свои позиции по этим вопросам, отстаивая свои интересы [12, с. 110].

Для того чтобы справедливо вынести приговор, обвинитель должен доказать вину обвиняемого, убедить суд в том, что доказательства вины надежны, подходяще, имеют отношение к делу и достаточны, а также опровергнуть доказательства защиты. Вместе с тем, учитывая особый порядок уголовного судопроизводства, предполагающий признание своей вины подсудимым, можно сделать вывод, что акцент с этих задач при особом порядке смещается.

В соответствии с распоряжением Генеральной Прокуратуры Российской Федерации, датированным 30 июня 2021 года под номером 376, «О роли прокуроров на различных этапах уголовного судопроизводства», регламентируются особые указания для прокуроров, выполняющих функции государственных обвинителей. Документ акцентирует внимание на критически важных ситуациях, когда между государственным обвинителем и представленной позицией в обвинительном акте (постановлении) наблюдается принципиальное различие мнений. В таких случаях необходимо оперативно решать вопрос о необходимости замены обвинителя или о необходимости личного участия в поддержании государственного обвинения. В случае значительных расхождений между мнениями государственного обвинителя и содержанием обвинительного акта или постановления о возбуждении уголовного дела, об этом незамедлительно следует информировать прокурора, давшего поручение о поддержке обвинения. Государственный обвинитель вправе отказаться от поддержания обвинения лишь после основательного изучения всех собранных доказательств на основе законодательства и собственной совести [38].

Сущность указанного Приказа связывается с обязанностями, возложенными на государственного обвинителя в рамках требований Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Основополагающим принципом является активное участие государственного обвинителя в процессе рассмотрения судебных дел, а также его приложение всех усилий к тому, чтобы судебное решение было вынесено на основе законности, обоснованности и справедливости. Для эффективного и качественного участия прокуроров в судебных заседаниях указывается на необходимость организации системы профессиональной учебы, постоянного совершенствования учебно-методического процесса, привлекая к участию в проведении учебных мероприятий наиболее опытных работников прокуратуры, ученых-юристов, особое внимание следует уделять методике и тактике поддержания государственного обвинения в суде с участием присяжных заседателей.

Произнесение обвинительного выступления государственным прокурором на стадии судебного слушания по уголовному делу маркирует собой апогей уголовного процесса в отношении подсудимого. Нормативные акты не определяют конкретной структуры и содержания речи государственного обвинителя в рамках суда первой инстанции. Подходя к этапу дебатов, обвинитель раскрывает свои аргументы, исходя из предъявленного обвинения, однако это не означает, что его речь лишь дублирует элементы обвинительного заключения или документа, на основе которого было возбуждено уголовное дело.

В академической сфере предметом анализа являются различные форматы речей прокурора, включая непосредственно обвинительную речь и аргументы, направленные на полный или частичный отказ от обвинения. Различные методы подхода связаны с характером судебного рассмотрения и исходами предыдущего разбирательства. Несмотря на отсутствие точных указаний в уголовно-процессуальном кодексе по оформлению обвинительной речи, во время дебатов прокурор должен чётко обозначить и обосновать свою позицию по ключевым вопросам статьи 299 УПК РФ для вердикта суда [42, с. 119].

Основа обвинительного выступления – его содержание, сочетающее факты и нормы права в контексте судебного процесса, основанное на предъявленных обвинениях. Это включает оценку общественной опасности деяния, анализ личностей обвиняемого и потерпевшего, причины и обстоятельства преступления. В конечной части выступления делаются выводы об обоснованности обвинений и предлагается признать обвиняемого виновным или невинным, определяются статья преступления и мера наказания [42, с. 120].

После обвинительной речи прокурора, адвокат защиты выражает позицию защиты. Его задача – объективно представить факты, критически оценить аргументы обвинения, используя данный шанс для воздействия на суд фактами. От защитника требуется четко сформулированная защитная стратегия, которая может варьироваться от просьбы о смягчении наказания в случае полной вины, до переквалификации преступления при частичной виновности, или полного оправдания подсудимого, если тот считается невиновным.

Защитник на суде опирается на опровержение обвинений и подкрепление своей защитной стратегии, сосредотачиваясь на фактах и юридических доводах. Он должен следовать позиции обвиняемого, даже если ему она не близка. Практика показывает проблемы при двойственном подходе защитника. По мнению Г.А. Захаровой, адвокат не может занимать двойственную сторону и должен убедительно отстаивать договоренную с клиентом позицию на суде [11, с. 58].

Право на судебную защиту оказывается достижимым перед лицом закона только под тем условием, что всем участвующим сторонам предоставляется равная возможность аргументированно представить свою позицию касательно юридически значимых аспектов процесса во время судебных слушаний. Это предполагает, в соответствии с принципами, заложенными в статье 46 Конституции РФ, обеспечение справедливости, полноты и высокой эффективности правосудия. В этой связи представляется,

что право подсудимого, закрепленное в ч. 1, 2 ст. 292 УПК РФ, на заявление ходатайства об участии в прениях сторон целесообразнее заменить на право участия в прениях, вне зависимости от участия защитника и выступления иных участников.

Таким образом, прения сторон и реплики являются неотъемлемой частью поведения сторон судебного разбирательства и должны послужить постановлению законного, обоснованного и справедливого судебного решения.

По завершении финальных дебатов между защитой и обвинением, глава судебной коллегии объявляет о закрытии дискуссионной части процесса и предоставляет право на последнее высказывание обвиняемому, в соответствии с положениями части 1 статьи 293 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Выступление обвиняемого перед вынесением приговора служит ярким отражением принципа предпочтительности защитных условий. Оно выступает как уникальный шанс для обвиняемого свободно изложить свою позицию перед судом, и, соответственно, для судьи - возможность всесторонне оценить аргументы обвиняемого в контексте материалов дела и представленных аргументов обеих сторон.

Согласно Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации, обвиняемому не разрешается задавать вопросы во время его последнего обращения к суду. Судебное руководство не имеет права ограничивать длительность этого высказывания определённым временным рамкам. Однако, председательствующий обладает полномочиями прерывать выступление обвиняемого, если затронутые темы явно не связаны с сутью рассматриваемого уголовного процесса.

Последнее слово подсудимого не является его обязанностью и данное положение судья обязательно должен разъяснить, поэтому подсудимый может отказаться от его произнесения, однако такой отказ не может быть вынужденным. Председательствующий с учетом мнения сторон устанавливает очередность выступлений с последним словом, если в деле

участвует несколько подсудимых. Как правило, когда в судебном разбирательстве по уголовному делу участвует много подсудимых, то последнее слово каждого значительно сокращается, например, последнее слово каждого из десяти подсудимых очень схоже друг с другом.

Исследования в области уголовного права и процесса подчеркивают, что возможность последнего слова представляет собой уникальную особенность для реализации права на оборону в ходе уголовного судопроизводства. Этот элемент процесса предоставляет обвиняемому шанс самостоятельно определить содержание и направление своего обращения. Данная возможность часто трактуется обвиняемыми как критически важная для достижения справедливости в суде, и, следовательно, они подходят к подготовке к последнему слову с особым вниманием. Содержание последнего слова возлагается на запас терпения и благосклонность судьи, исследующего дело, а также на способность вызвать сочувствие у других участников процесса. Обвиняемый имеет право представить новые факты по делу на данном этапе, что может привести к повторному рассмотрению судом обстоятельств дела. Таким образом, последнее слово является не просто процессуальной формальностью, а ключевым элементом защиты, требующим внимательного и осмысленного подхода, а не ограничения себя лаконичными высказываниями [51, с. 270].

С другой стороны, активное использование своих прав и построение обдуманной линии защиты требуют от обвиняемого предварительного согласования своих высказываний с адвокатом. Импульсивные и необдуманные заявления могут подвергнуть риску оборонительную позицию обвиняемого. Существует также практика полного отказа от последнего слова, что чаще всего воспринимается как признание своей вины или отсутствие аргументов в свою защиту, о чем обвиняемые зачастую позже сожалеют. Следовательно, существуют три различных подхода к реализации права на последнее слово: краткое последнее слово, подробное и аргументированное выступление и полный отказ от высказывания. В каждом из этих случаев

последнее слово подсудимого отражает его стратегию защиты и взаимодействие с судебной системой [51, с. 271].

В заключение, последнее слово предстает не просто как процессуальный момент, но как свидетельство стратегии обороны обвиняемого и его юридического представителя. Наличие последнего слова служит защитой основных прав обвиняемого и оказывает существенную роль в формировании судебного мнения о личности обвиняемого, а также в установлении адекватной и справедливой меры наказания при доказанности вины.

3.3 Постановление и провозглашение приговора

После выслушивания окончательных аргументов обвиняемого, коллегия судей незамедлительно переходит в камеру для совещаний с целью вынесения приговора, процедуру которого председатель суда оглашает всем присутствующим в помещении для проведения судебного процесса. Этот момент выражает ключевую конституционную доктрину, согласно которой каждый лицо, обвиняемое в совершении преступления, остается невиновным до момента подтверждения его виновности и утверждения этого факта через приговор, вступивший в законную силу, что подчеркивает критическую значимость судебного решения как центрального элемента системы правосудия. Оно императивно требует от судебной системы строгого следования законодательным нормам. В рамках этого, приговор служит выражением воли судебной ветви власти, в его основе лежит оценка законности и справедливости всего процесса рассмотрения дела, при этом судебные изъятия в нем не только подрывают фундаменты уголовно-процессуального права, но также угрожают уменьшению авторитета самого суда и государства в целом.

На последнем и определяющем этапе судебного разбирательства, в камере для совещаний, суд формирует окончательный документ, решая вопросы, оговоренные в статье 299 Уголовно-процессуального кодекса

Российской Федерации. Приговор представляет собой единственный в уголовной юстиции итоговый акт, принимаемый от лица Российской Федерации судебным органом, задействованным в осуществлении уголовного правосудия.

Положения закона о тайне совещательной комнате наполнены глубоким нравственным содержанием, но не всегда оно может быть реализовано в полной мере, поскольку к судье заходит секретарь судебного заседания, помощник, который подготавливал проект приговора и так далее. Исследователями дополнительно рассматривается проблема составления проекта как нарушение тайны совещательной комнаты [4, с. 23].

Процесс объявления приговора в судебном заседании происходит открыто и полностью, в соответствии с положениями ч. 7 ст. 241 УПК РФ, однако, для специфических категорий дел возможно ограничить оглашение лишь вводной и заключительной частями приговора. Это актуально для случаев, когда заседание проходит за закрытыми дверями, касается преступлений в экономической сфере или направлено против общественной безопасности. Представляется логичным расширение перечня таких дел законодательным путем. Подразумевается включение дел, связанных с мошенничеством, имеющим сложную и нестандартную схему, преступлений, включающих изготовление наркотиков, а также преступлений коррупционной направленности (например, получение взяток и коммерческий подкуп в нескольких эпизодах), и преступлений, связанных с налоговыми нарушениями. Объем и сложность этих дел могут быть высокими, и подготовка мотивировочной части приговора, основанной на детальном описании, может потребовать значительных временных ресурсов. Как правило, по перечисленным категориям уголовных дел приговоры получаются на 30 – 50 и более страниц.

Другим немаловажным вопросом является провозглашение объемных приговоров в полном объеме, поскольку нет законного основания к его отмене по причине его раздельного, в течении нескольких дней оглашения, однако в

УПК РФ не предусмотрен порядок отложения оглашения приговора, так складывается различная практика разрешения данного пробела в законодательстве. Так, например, по уголовному делу, которое находилось в производстве у судьи с 14 декабря 2022 г. по 23 апреля 2024 г. в отношении трех подсудимых по сложным составам мошенничества приговор провозглашался в течение 3 рабочих дней с объявлением перерыва на обеденный перерыв и в связи с окончанием рабочего дня, поскольку объем приговора составил более 400 страниц [37]. В случае другого судьи, процесс оглашения вердикта по криминальному делу, касающемуся коррупционных преступлений, был протяжен за пределы установленного рабочего времени. Этот факт также не противоречит положениям статей 298 и 310 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [36]. Необходимо в УПК РФ предусмотреть возможность отложения на этапе провозглашения приговора либо сокращения оглашаемого текста приговора в разумных объемах, оглашая при этом только существенные моменты, интересующие на данном этапе участников процесса.

Представляется целесообразным рассмотреть вопрос провозглашения приговора в условиях пандемии. Рассматривая возможность дистанционного провозглашения приговора в режиме видеоконференц-связи, были приняты во внимание длительные ограничения в связи со сложившейся эпидемиологической обстановкой, невозможность проведения судебных заседаний в привычном режиме, а также возникающие проблемы в ежедневной работе суда.

В соответствии с доктриной, утвержденной Верховным Судом Российской Федерации, орган судебной власти обладает правом, исходя из необходимости немедленного анализа каждого уголовного досье или дела, принимать во внимание реализацию карантинных мер в условиях следственных изоляторов, а также регламент самоизоляции, предписанный для всех гражданской персоны, с целью предотвращения распространения вирусной инфекции, заключить о целесообразности проведения полного

объема судебных слушаний с применением технологии видеоконференцсвязи. Это позволит гарантировать непосредственное участие сторон в процессе и строгое соблюдение процессуальных прав каждого участника судебного разбирательства [17].

В научных трудах уделяется внимание и недостаткам видеоконференцсвязи. Первым делом рассмотрим вопросы, касающиеся внедрения технологий в судопроизводство: высокая стоимость этих технологий, риск взлома, проблемы с восприятием информации на экране, и психологические барьеры. Ясно, что традиционное проведение суда лучше, но в чрезвычайных случаях (как пандемии или стихийные бедствия) можно использовать эти технологии, хотя в обычной ситуации это будет нарушать процессуальные нормы [49, с. 1430].

Для успешного перехода на технологии потребуется много изменений в законодательстве, связанных с организацией уголовного процесса - как участники общаются, как обмениваются документами и другие технические детали, которые надо решить.

По правилам Верховного Суда РФ не запрещено провозгласить приговор суда первой инстанции через видеосвязь. Это новшество можно внедрять в практику судопроизводства.

Согласно статье 313 Уголовно-процессуального кодекса РФ, суд может рассмотреть особые вопросы после вынесения приговора и до его вступления в законную силу. Это вопросы, не включенные в приговор, но связанные с делом. Они могут оформляться отдельным судебным актом, инициированным как самим судом, так и заинтересованными сторонами после приговора.

К примеру, вопрос об оплате услуг защитника, в соответствии с законодательством, рассматривается в момент вынесения судебного решения. Тем не менее, законодательство предусматривает возможность его рассмотрения и после, в случае если судебный орган не учел этот аспект в момент оформления приговора. Конечно, такие случаи в практике встречаются не так и часто, судьи стараются разрешить этот вопрос либо в самом

приговоре, либо одновременно с ним. Суд, при рассмотрении заявления адвоката о выплате вознаграждения, в связи с лишением возможности выслушать в судебном заседании осужденного, не может без выяснения его мнения обязать оплатить услуги адвоката, поскольку невозможно установить доход, состояние здоровья его и близких ему людей, наличие у него иждивенцев. В соответствующих обстоятельствах суд производит освобождение осужденного от обязанности возмещать расходы на адвокатское вознаграждение за его представительство в суде, при этом финансирование данной меры происходит из федерального бюджета, ассигнованных на такие расходы. В дополнение к этому, Пленум Верховного суда РФ акцентирует внимание на привилегии осужденного представить суду данные относительно его мнения по поводу размера возмещаемых судебных издержек, а также касательно состояния его личных финансов [25].

Таковым образом, достижение целей и задач системы правосудия возможно исключительно через вынесение законных, аргументированных и справедливых судебных решений, с последующим их адекватным исполнением.

Заключение

В ходе исследовательской деятельности, проделанной в рамках выполнения данной выпускной квалификационной работы, были сформулированы следующие утверждения.

Судебное разбирательство – это ключевой этап в уголовном процессе, проводимый согласно закону судами разного уровня. Это стадия, где рассматриваются уголовные дела до начала суда и в ходе судебных заседаний. Основная задача здесь – справедливо решить дело, тщательно анализируя все доводы и доказательства, проверяя законность решений суда и поддерживая принципы справедливости. Судебное разбирательство важно не только для решения конкретных дел. Оно также способствует развитию правовой сознательности, укреплению доверия к судам и защите прав человека, следуя демократическим принципам судопроизводства.

Стадия судопроизводства характеризуется в качестве предписываемой законодательством и судебной практикой упорядоченной последовательности выполнения процессуальных операций, целью которых является достижение всестороннего, исчерпывающего и не предвзятого анализа доказательственной базы и фиксирование судом неоспоримых фактов. Данная стадия разделяется на предварительное слушание, судебное исследование, дебаты участников, заключительное слово обвиняемого и вынесение решения. Судебная процедура формируется с учётом классификации процессуальных норм, что делает возможным разграничение между стандартным судопроизводством, относимым к статусу «по умолчанию», и его модификациями, различающимися по уровню сложности.

Основные принципы судопроизводства создают основу для проведения судебных дел. Они напрямую влияют на судебные действия, выделяют главные характеристики начального этапа в уголовном судопроизводстве и гарантируют выполнение принципов уголовного суда. Эти принципы воздействуют на всех участников процесса, как напрямую, так и косвенно.

Структура рассмотрения уголовного дела судом первой инстанции устроена так: проводится судебное исследование, после чего стороны предоставляют свои аргументы, обвиняемый получает слово, и в конце выносится приговор.

Судебное следствие имеет длительную историю и на сегодняшний день представляет собой определенный порядок. Судья анализирует обстоятельства дела, оценивает и собирает доказательства, после чего выносит законное, обоснованное и честное решение.

Прения сторон и реплики являются неотъемлемой частью поведения сторон судебного разбирательства и должны послужить постановлению законного, обоснованного и справедливого судебного решения.

Осуществление целей и задач системы правосудия возможно исключительно через вынесение законных, аргументированных и справедливых судебных решений, а также путем гарантирования их адекватного исполнения. Отметим, что отсутствие прямого запрета провозглашения приговора судом первой инстанции посредством видеоконференцсвязи позволяет рассматривать возможность дистанционного провозглашения приговора, приняв во внимание длительные ограничения в связи со сложившейся эпидемиологической обстановкой, невозможность проведения судебных заседаний в привычном режиме.

Целесообразно расширить круг уголовных дел, по которым может быть оглашена только вводная и резолютивная части приговора, например, по делам о мошенничестве со сложной, неординарной схемой преступной деятельности; преступлениях, связанных с изготовлением наркотических средств; коррупционной направленности (в нескольких эпизодах), связанные с налоговыми преступлениями.

Проведенное исследование предоставляет основание для выработки ряда предложений по оптимизации законодательных норм, касающихся процессуальных аспектов судопроизводства в рамках уголовного процесса. В частности, речь идет о следующем:

Во-первых, особое внимание предлагается уделить модификации Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а именно к вопросу об исключении из седьмой части статьи 259 положений, вовлекающих в процесс дополнительные фигуры участников, не имеющих прямого отношения к разбирательству. Предполагается дополнение УПК РФ пунктом 7.1, который предоставит возможность всем заинтересованным в судопроизводстве сторонам доступ к полному тексту протоколов судебных заседаний в тех ситуациях, когда принятые решения могут прямо затрагивать их права и интересы. Указанное предложение предполагает ознакомление с протоколами после подачи и утверждения мотивированного запроса по установленной ч. 7 ст. 259 процедуре.

Во-вторых, дополнительным нормативным развитием станет включение в статью 260 Уголовно-процессуального кодекса РФ нового раздела 1.1, устанавливающего протокол действий всех заинтересованных сторон в случае возникновения замечаний на протокол судебного заседания или аудиозапись. Эта норма будет относиться к ситуациям, когда возможно нарушение прав или законных интересов участников процесса со стороны промежуточных или итоговых судебных решений.

В-третьих, выявлен недостаток в регуляции механизма изменения обвинения со стороны прокурора, обусловленный отсутствием требований относительно процедурного оформления предложений по изменениям в обвинении. Текущее положение приводит к нарушению прав обвиняемых и ограничению доступа к информации для других процессуальных участников, влияющее на их возможности подготовки к судопроизводству. Предлагается внести в пункт 29 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 марта 2004 года № 1 дополнительный абзац, касающийся необходимости формального оформления заявлений прокурора по предложенным изменениям как процессуального акта.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Абдирова Г.А. Понятие, значение и структура судебного разбирательства // Научная мысль: перспективы развития. Материалы научно-практической конференции. Армавир, 2023. С. 129-133.
2. Бикмуллина А.И. Прения сторон в уголовном процессе // Взаимодействие науки и общества – путь к модернизации и инновационному развитию: сборник статей научно-практической конференции. Уфа, 2022. С. 141-143.
3. Бурцев С.Н. Допрос подсудимого в ходе судебного следствия // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: материалы научно-практической конференции. Тула, 2024. С. 9-15.
4. Ворожцов С.А. Порядок провозглашения приговора. Несовершенство закона и проблемы правоприменителей // Мировой судья. 2022. № 3. С. 22-25.
5. Голубчикова М.В. Проблемы судебного разбирательства как стадии уголовного процесса // Актуальные проблемы юриспруденции: сборник статей научно-практической конференции. Новосибирск, 2022. С. 92-97.
6. Гриненко А.В. Уголовный процесс: учебник для вузов. – М. : Издательство Юрайт, 2024. 361 с.
7. Грязева Н.В., Владимиров С.В. Судебное разбирательство и особые производства в уголовном процессе. Самара, 2022. 242 с.
8. Дагиров Г.А., Дациева Х.Г. Прения сторон как одно из проявлений принципа состязательности в уголовном процессе России // Закон и право. 2022. № 11. С. 149-151.
9. Еремеева К.Е. Понятие и сущность судебного следствия в уголовном процессе Российской Федерации // Правовые исследования молодых ученых: материалы научно-практической конференции. Иркутск, 2024. С. 93-98.

10. Загорский Г.И. Актуальные проблемы судебного разбирательства по уголовным делам: учебно-практическое пособие. М., 2023. 313 с.

11. Захарова Г.А. Прения сторон и последнее слово подсудимого в судебном разбирательстве // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 2: Юридические науки. 2023. № 1. С. 57-61.

12. Кондратьева А.И. Судебное следствие как центральная часть судебного разбирательства // Молодой ученый. 2022. № 36. С. 109-110.

13. Конституция РФ от 12.12.1993 (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 1993. 25 декабря.

14. Кутепова А.Д., Шумилина О.С. Стадия судебного разбирательства как центральная стадия уголовного процесса // Актуальные проблемы теории и практики уголовного права и процесса в современных условиях: материалы научно-практической конференции. Донецк, 2022. С. 202-206.

15. Луковников Г.Д. Уголовный процесс России. Судебное разбирательство и исполнение приговора: учебное пособие. Ижевск, 2023. 376 с.

16. Нефедова С.О. Стадия судебного разбирательства в уголовном процессе России и зарубежных стран: сравнительно-правовой анализ // Отечественная юриспруденция. 2023. № 1. С. 46-50.

17. Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории РФ новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 21.04.2020) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 5.

18. Определение Алтайского краевого суда от 14.05.2023 по делу № 33-10511/2023 // СПС Консультант Плюс.

19. Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 22.10.2020 № 77-2239/2020 // СПС Консультант Плюс.

20. Определение Кассационной коллегии Верховного Суда РФ от 13.04.2010 № КАС10-171 // СПС Консультант Плюс.

21. Орлова Т.В. Упрощенные и усложненные формы судебного разбирательства в уголовном процессе. М., 2023. 226 с.

22. Охлопкова А.С. Институт предварительного слушания в уголовном судопроизводстве // Право и государство: теория и практика. 2023. № 11. С. 440-442.

23. Постановление Верховного суда Республики Крым от 30 мая 2022 г. по делу № 22-333/2022 // СПС Консультант Плюс.

24. Постановление Ленинского районного суда г. Севастополя от 11 сентября 2023 г. по делу № 1-138/2023 // СПС Консультант Плюс.

25. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 «О практике применения судами законодательства о процессуальных издержках по уголовным делам» (ред. от 15.12.2022) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. № 2.

26. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2017 № 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 3.

27. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» (ред. от 29.06.2021) // Бюллетень Верховного суда РФ. 2012. № 9.

28. Постановление Президиума Верховного Суда Республики Башкортостан от 30 мая 2013 г. по делу № 44У-96/2023 // СПС Консультант Плюс.

29. Постановление Центрального районного суда г. Барнаула от 11.09.2023 по делу № 1-286/2023 // СПС Консультант Плюс.

30. Постановление Центрального районного суда г. Барнаула от 15.11.2023 по делу № 1-215/2023 // СПС Консультант Плюс.

31. Приговор Железнодорожного районного суда г. Пензы от 05.07.2024 по делу № 1-348/2024 // СПС Консультант Плюс.

32. Приговор Котельничского районного суда Кировской области от 11.05.2023 по делу № 1-195/2023 // СПС Консультант Плюс.

33. Приговор Миасского городского суда Челябинской области от 15 июня 2023 г. по делу № 1-486/2023 // СПС Консультант Плюс

34. Приговор Нижнеудинского городского суда Иркутской области от 14.08.2023 по делу № 1-158/2023 // СПС Консультант Плюс.

35. Приговор Пинежского районного суда Архангельской области от 17 сентября 2022 г. по делу № 1-49/2022 // СПС Консультант Плюс.

36. Приговор Центрального районного суда г. Тольятти Самарской области от 14.11.2023 по делу № 1-218/2023 // СПС Консультант Плюс.

37. Приговор Центрального районного суда г. Тольятти Самарской области от 11.12.2023 по делу № 1-275/2023 // СПС Консультант Плюс.

38. Приказ Генеральной Прокуратуры РФ от 30.06.2021 № 376 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» (ред. от 03.07.2024) // СПС Консультант Плюс.

39. Сабельфельд Т.Ю., Бартенев Е.А. Судебное разбирательство как стадия уголовного процесса // Проблемы формирования правового социального государства в современной России: материалы научно-практической конференции. Новосибирск, 2022. С. 56-58.

40. Самойлова В.К. Особый порядок судебного разбирательства как дифференцированная форма осуществления правосудия в уголовном процессе // Молодой исследователь: вызовы и перспективы. Сборник статей научно-практической конференции. М., 2023. С. 139-141.

41. Сердюк Е.С. Судебное разбирательство в российском уголовном процессе: понятие и общие условия // Научный Лидер. 2024. № 17. С. 128-130.

42. Тарасова Ю.И. Некоторые проблемы определения функции суда на предварительном слушании по уголовному делу // Актуальные проблемы

юридической науки и практики: сборник статей научно-практической конференции. М., 2023. С. 117-121.

43. Тихонова Д.И. Судебное следствие в современном уголовном процессе России // Инновационная парадигма развития современной науки, технологий, образования: сборник статей научно-практической конференции. Петрозаводск, 2022. С. 50-54.

44. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.05.2024) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52. Ст. 4921.

45. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 26. Ст. 2458.

46. Уголовный процесс: учебник для вузов / под ред. Б.Б. Булатова, А.М. Баранова. – М. : Издательство Юрайт, 2024. 581 с.

47. Уголовный процесс: учебное пособие для вузов / Н.С. Манова, Ю.В. Францифоров, Н.О. Овчинникова. – М. : Издательство Юрайт, 2024. 276 с.

48. Фроленко И.Ф. Назначение судебного разбирательства в уголовном судопроизводстве: вопросы теории и законодательства // Молодой ученый. 2023. № 20. С. 648-651.

49. Цепелева Д.А. К вопросу о допросе по видеоконференцсвязи во время судебного следствия // Актуальные проблемы развития российского законодательства и практика его применения: сборник статей научно-практической конференции. Ижевск, 2022. С. 1429-1433.

50. Черкасова Е.А. Особенности производства в суде с участием присяжных заседателей в Российской Федерации // Уральский научный вестник. 2023. № 1. С. 96-99.

51. Чулкова Д.С. Последнее слово подсудимого в российском уголовном процессе // Вопросы российского и международного права. 2023. № 11. С. 268-274.

52. Широбокова А.А. Место судебного разбирательства в системе других стадий уголовного процесса // Научный Альманах. 2023. № 4. С. 218-224.

53. Ширшова Е.А., Теплякова О.А. Понятия «прения сторон» и «последнее слово подсудимого» в судебном разбирательстве // Актуальные направления развития отраслей права в условиях новой реальности: материалы научно-практической конференции. М., 2024. С. 815-820.

54. Юрова А.В. Предварительное слушание как этап стадии подготовки дела к судебному заседанию // Проблемы применения уголовного закона и уголовно-процессуального законодательства в деятельности следственно-судебных органов: сборник статей научно-практической конференции магистрантов. Симферополь, 2023. С. 135-139.

55. Ярметова А.В. Полномочия судьи в стадии подготовки дела к судебному заседанию по уголовному делу // Молодой ученый. 2023. № 31. С. 128-131.